

ISSN 2313-6936

Научный журнал

ВЕСТНИК

Издается с 2014 года

**1(15)
2018**

ВЛАДИМИРСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМЕНИ АЛЕКСАНДРА ГРИГОРЬЕВИЧА
И НИКОЛАЯ ГРИГОРЬЕВИЧА СТОЛЕТОВЫХ

Серия «Юридические науки»

Учредитель

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»

Издание зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)

ПИ № ФС 77-58743 от 28 июля 2014 г.

Журнал входит в систему РИНЦ
(Российский индекс научного цитирования) на платформе elibrary.ru

Журнал является рецензируемым и подписным изданием

Подписной индекс Каталога российской прессы «ПОЧТА РОССИИ» – 73656

© ФГБОУ ВО «Владимирский государственный
университет имени Александра Григорьевича
и Николая Григорьевича Столетовых», 2018

*Технический редактор
С. В. Шумов*

*Автор перевода
Я. В. Зайчиков*

*Верстка оригинал-макета:
С. В. Шумов*

*На 4-й полосе обложки
размещена фотография
Е. Осиповой*

*За точность
и добросовестность сведений,
изложенных в статьях,
ответственность
несут авторы*

*Адрес учредителя:
600000, г. Владимир,
ул. Горького, 87*

*Адрес редакции:
600005, г. Владимир,
ул. Студенческая, 8,
ауд. 203*

*Адрес электронной почты:
vestnikvlg.u.pravo@mail.ru
тел.: +7 (4922) 47-76-01*

Подписано в печать 23.03.2018

*Формат 60×84/8
Усл. печ. л. 9,0
Тираж 1000 экз.
Заказ № 52/1*

*Отпечатано
в ООО «Издательство
"Шерлок-пресс"»
600001, г. Владимир,
ул. Студеная гора, 36а*

**Редакционная коллегия серии
«Юридические науки»**

<i>Р. Б. Головкин</i>	доктор юридических наук, профессор (главный редактор)
<i>М. В. Новиков</i>	кандидат юридических наук, доцент (зам. главного редактора)
<i>С. Ж. Айдарбаев</i>	доктор юридических наук, профессор
<i>В. М. Баранов</i>	доктор юридических наук, профессор
<i>В. В. Богатырёв</i>	доктор юридических наук, доцент
<i>А. А. Богустов</i>	кандидат юридических наук, доцент
<i>И. Д. Борисова</i>	доктор юридических наук, профессор
<i>Н. А. Власенко</i>	доктор юридических наук, профессор
<i>В. В. Груздев</i>	доктор юридических наук, профессор
<i>О. В. Исаенкова</i>	доктор юридических наук, профессор
<i>А. В. Кудрявцев</i>	доктор юридических наук, доцент
<i>Л. В. Лазарева</i>	доктор юридических наук, профессор
<i>С. С. Новиков</i>	доктор исторических наук, доцент
<i>И. И. Олейник</i>	доктор юридических наук, профессор
<i>М. Н. Раджабов</i>	кандидат юридических наук, доцент
<i>Т. А. Ткачук</i>	доктор юридических наук, профессор
<i>О. Д. Третьякова</i>	доктор юридических наук, доцент
<i>Я. В. Зайчиков</i>	ответственный секретарь

ISSN 2313-6936

Academic journal

BULLETIN

Published since 2014

**1(15)
2018**

OF VLADIMIR STATE UNIVERSITY
NAMED AFTER ALEXANDER
AND NIKOLAY STOLETOVS

«Law science» edition

Founder Federal State-Funded Educational Institution
of Higher Education
«Vladimir State University
named after Alexander and Nikolay Stoletovs»

*The journal is registered by Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom,
Information Technologies and Mass Communication July 28, 2014.*

ПИ № ФС 77-58743

*The journal is included in RSCI system (Russian Science Citation Index)
powered by elibrary.ru*

The journal is peer-reviewed scientific subscription publication

Subscription Index of Russian press Catalogue «Russian post» – 73656

© Federal State-Funded Educational Institution
of Higher Education «Vladimir State
University named after Alexander
and Nikolay Stoletovs», 2018.

Technical editor

S.V. Shumov

Translation:
Y.V. Zaychikov

Lead out of make-up page:
S.V. Shumov

The photo of E. Osipova
is on the 4th cover page

For the correctness
and work ethics
of the information stated
in the articles the authors
are responsible.

Founder address:
600000, Vladimir,
Gorkogo Str., 87

Editorial Office address:
600005, Vladimir,
Studencheskaya Str., 8, 203
e-mail:
vestnikvlgu.pravo@mail.ru
tel.: +7 (4922) 47-76-01

Signed for printing 23.03.2018

Format 60×84/8
Conventional printed sheet 9,0
Circulation 1000 copies
Order № 52/1

Printed by
OOO «Publishing company ”
Sherlok-press” »
600001, Vladimir,
Studionaya Gora Str., 36a

Editorial board

of «Law science» edition

- R.B. Golovkin** – Doctor of Law, professor
(Chief Editor)
- M.V. Novikov** – PhD (Law), associate professor
(Deputy Chief Editor)
- S.J. Aydarbaev** – Doctor of Law, professor
- V.M. Baranov** – Doctor of Law, professor
- V.V. Bogatyrev** – Doctor of Law, associate professor
- A. A. Bogustov** – PhD (Law), associate professor
- I.D. Borisova** – Doctor of Law, professor
- N.A. Vlasenko** – Doctor of Law, professor
- V.V. Gruzdev** – Doctor of Law, professor
- O.V. Isaenkova** – Doctor of Law, professor
- A.V. Kudryavcev** – Doctor of Law, associate professor
- L.V. Lazareva** – Doctor of Law, professor
- S.S. Novikov** – Doctor of History,
associate professor
- I.I. Oleynik** – Doctor of Law, professor
- M.N. Radzhabov** – PhD (Law), associate professor
- T.A. Tkachuk** – Doctor of Law, professor
- O.D. Tretjakova** – Doctor of Law, associate professor
- Y.V. Zaychikov** – Executive Secretary

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Кабанова Оксана Викторовна, Шубёнкина Наталия Владимировна	6	Kabanova Oksana V., Shubyonkina Natalia V.
<i>Актуальные проблемы двойного гражданства</i>		<i>Actual Problems of Dual Citizenship</i>
Климова Юлия Николаевна	10	Klimova Yuliya N.
<i>Коррупционные преступления в университете и просветительские меры их профилактики</i>		<i>Corruption Crimes in the University and the Educational Measures of their Prophylaxis</i>
Мамчун Владимир Вячеславович	16	Mamchun Vladimir V.
<i>Риск в публичном праве как феномен правореализующей практики</i>		<i>Risk in Public Law as a Phenomenon of Law-realizing Practice</i>
Петрова Ирина Леонидовна	25	Petrova Irina L.
<i>Проблемы грамматического толкования правовых норм</i>		<i>Problems of Grammatical Interpretation of Legal Norms</i>

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОТРАСЛЕВОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

Гачава Мария Леонтьевна, Сморчков Алексей Иванович	31	Gachava Mariya L., Smorchkov Aleksey I.
<i>Материально-правовые и процессуальные аспекты возмещения вреда потерпевшему</i>		<i>Substantive and Procedural Aspects of Reparation to the Victim</i>
Куксин Иван Николаевич	36	Kuksin Ivan N.
<i>Цифровая грамотность – признак XXI века</i>		<i>Digital literacy – a sign of the XXI century</i>
Овчинников Алексей Юрьевич	41	Ovchinnikov Aleksey Yu.
<i>Рукопашный бой в профессиональной деятельности сотрудника уголовно- исполнительной системы</i>		<i>Hand-to-hand Combat in the Professional Activities of the Employee of the Penal System</i>
Якушев Павел Алексеевич	46	Yakushev Pavel A.
<i>Мировое соглашение по спорам о детях как юридическое оформление компромисса, основанного на традиционных семейных ценностях</i>		<i>The Settlement Agreement in Disputes about Children as a Legal Fixation of Compromise Based on Traditional Family Values</i>
<i>Сведения об авторах</i>	52	<i>Information about authors</i>

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

УДК 342.718

Кабанова Оксана Викторовна,
Шубёнкина Наталия Владимировна

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДВОЙНОГО ГРАЖДАНСТВА

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые проблемы двойного гражданства. В частности, разграничиваются понятия «двойное гражданство» и «два гражданства», а также анализируются проблемы, связанные с прохождением военной службы, определением гражданства ребенка, имеющего родителей с разным гражданством, нарушением закона на территории одной из стран.

Ключевые слова: Конституция РФ, гражданство, двойное гражданство, бипатриды, иностранное государство.

Kabanova Oksana V.,
Shubyonkina Natalia V.

ACTUAL PROBLEMS OF DUAL CITIZENSHIP

Abstract. This article discusses some of the problems of dual citizenship. In particular, the concepts of «dual citizenship» and «two citizenship» are distinguished, as well as the problems associated with military service, determining the citizenship of a child with parents with different citizenship, violation of the law in the territory of one of the countries are analyzed.

Key words: the Constitution of the Russian Federation; citizenship; dual citizenship, bipatrides, foreign country.

В наше время определяющим признаком правового статуса человека и его принадлежности к конкретному государству является институт гражданства. В соответствии со ст. 3 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации»: гражданство Российской Федерации – это устойчивая правовая связь лица с Российской Федерацией, выражающаяся в совокупности их взаимных прав и обязанностей.

Статья 62 Конституции РФ гласит: «Гражданин Российской Федерации может иметь гражданство иностранного государства (двойное гражданство) в соответствии с федеральным

законом или международным договором Российской Федерации». Таким образом, в соответствии с действующим законодательством можно сказать, что на основании международного договора между государствами человек, наряду с гражданством РФ, может приобрести и иное гражданство. Данное явление получило название двойного гражданства, т. е. правового состояния, при котором лицо имеет одновременно гражданство двух или нескольких стран.

Иногда путают понятия «двойное гражданство» и «два гражданства», хотя с юридической точки зрения это разные явления. Человек имеет два гражданства в случае, когда у него на

руках имеются паспорта двух и более стран, между которыми отсутствует какой-либо международный договор о двойном гражданстве. Двойное же гражданство человек приобретает на основании подобного договора между государствами. «Статья 3 Закона “О гражданстве Российской Федерации” определяет невозможность гражданам Российской Федерации иметь, помимо этого, принадлежность к гражданству другого государства, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации. Далее в тексте статьи указано, что по ходатайству гражданина РФ, ему может быть предоставлена возможность иметь гражданство и другой страны, но лишь с теми государствами, с которыми есть соответствующий международный договор»¹.

Сегодня данному явлению уделяется много внимания, так как институт двойного гражданства вызывает довольно много вопросов, а в научной литературе нет единого мнения о его полезности. Одни авторы считают, что у человека не может быть двойного гражданства, как не может быть двух матерей². Другие ученые не соглашались с этим утверждением, аргументируя тем, что у человека должна быть не только мать, но и отец, каждый из которых вкладывает в человека что-то

свое. Следовательно, и двойное гражданство способствует всестороннему развитию человека, повышению его духовности и т. д.³

Также неоднородную позицию мы можем наблюдать среди национально-правовых систем. «Одни страны не признают данного статуса, например, Япония, Норвегия, Китай, Индия. Другие положительно относятся к данному явлению: Канада, Турция. Таким образом, не выработалось единое мнение, которого бы придерживались все страны»⁴.

Как уже говорилось, двойное гражданство приобретается путем международных договоров между государствами. На практике встречаются только два случая, когда в России возможно двойное гражданство – с Туркменистаном и Таджикистаном (с Туркменистаном Россия заключила соглашение 23 декабря 1993 г., но оно прекратило действовать 18 мая 2015 г., с Таджикистаном соглашение было заключено 7 сентября 1995 г., и действует оно до сих пор). Такое малое количество заключенных соглашений объясняется тем, что данный институт содержит некоторые проблемы, которые остаются нерешенными или вызывают определенные затруднения.

Во-первых, это проблема прохождения военной службы. Любая страна нуждается в людях, готовых ее защищать, однако люди, имеющие двойное гражданство, нередко сталкиваются с серьезными проблемами, касаю-

¹ Клементьева Д. А. Проблема двойного гражданства в Российской Федерации // Современные тенденции развития науки в молодежной среде : сб. науч.-исслед. работ студентов. Елец, 2017. С. 247.

² См. напр.: Ушаков Н. А. О нецелесообразности допущения Российской Федерацией двойного гражданства // Актуальные проблемы гражданства : материалы Междунар. науч.-практ. конф. по проблемам гражданства. М., 1995. С. 127.

³ См. напр.: Камман К. Допущение и поощрение множественного гражданства // Рос. бюл. по правам человека. М., 1994. Вып. 3. С. 71.

⁴ Бондарчук Р. Ч., Бовт А. С. Проблемы двойного гражданства // Актуальные проблемы социальной работы, экономики и права : сб. науч. статей. М., 2013. С. 53.

щимися военной службы. Так, лицо с двойным гражданством может быть призвано на службу в обоих государствах. Часто происходит так, что человек, отслужив в одном государстве, возвращается в другое, где ему тоже приходит повестка о службе. А иногда повестки приходят одновременно, и человек физически не может отслужить сразу в двух государствах. Это может произойти и в военное время, когда эти два государства активно конфликтуют. Однако, если гражданин долгое время проживает вне пределов РФ, то он снимается с воинского учета.

В связи с этим данную проблему можно решить, если российское законодательство привести в соответствие с Европейской конвенцией о гражданстве ETS № 166 1997 г., которая предлагает гражданам с двойным гражданством служить только в одной из стран, которую они выбирают самостоятельно.

Во-вторых, проблема с детьми, чьи родители имеют разное гражданство. В этом случае ребенок получает то гражданство, которое дадут ему оба родителя, договорившись между собой. Получается, что пока они не придут к единому решению, ребенок будет оставаться без гражданства. В России, если родители так и не смогли договориться, ребенок будет являться гражданином РФ. Существует несколько вариантов решения данной проблемы: «в России для детей в возрасте до 14 лет нужно установить обязательную процедуру выбора гражданства, при которой государства должны показать не только плюсы его приобретения, но и минусы, чтобы ребенок и его родители видели, что его ожидает в будущем. Можно не причислять ребенка ни

к какому гражданству до достижения его совершеннолетия, при котором он сам, будучи самостоятельным и разумным субъектом права, способен будет решить вопрос о своем гражданстве»¹.

В-третьих, проблемной является и такая ситуация, при которой гражданин нарушает закон в одной из стран, в которой имеет гражданство. В данном случае второе государство не может оказать помощь гражданину, так как этому государству запрещено вмешиваться в дела другого государства. Для того, чтобы решить указанную проблему, необходимо «дополнить ч. 1 ст. 108 УПК РФ: назвать гражданство иностранного государства в числе обстоятельств, при наличии которых в отношении гражданина РФ, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, в исключительных случаях может быть избрана такая мера пресечения, как заключение под стражу. Учет бипатридов был бы полезен при производстве дознания и предварительного следствия, а также при решении вопроса о мере пресечения, поскольку это лишило бы преступника возможности скрыться от органов следствия и дознания в государстве своего второго гражданства и избежать ответственности»².

Существуют и другие проблемы, такие как: налогообложение, брак, тру-

¹ Антипов К. А., Малкова М. А. Проблема двойного гражданства в российском праве // Правовая система в Российской Федерации: история, содержание, применение норм, проблемы, пути решений : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Пермь, 2016. С. 29.

² Тесленко А. М. О некоторых пробелах в правовом регулировании двойного гражданства в Российской Федерации // Электрон. прил. к «Рос. юрид. журн.» 2014. № 2. С. 8.

доустройство бипатридов, – которые остаются нерешенными.

Вместе с тем, наряду с проблемами, существуют и положительные моменты. Например, бипатриды освобождаются от визовых проблем, так как не нуждаются в приобретении визы по отношению к государствам, гражданство которых они имеют, они также могут надеяться на помощь в трудоустройстве, медицинском обслуживании и других услугах со стороны второго государства.

Таким образом, институт двойного гражданства имеет как отрицатель-

ные, так и положительные черты, что доказывает его противоречивость. С одной стороны, бипатризм способствует поддержанию связей гражданина со своим родным государством, если тот живет в другой стране. С другой стороны, данные проблемы приводят к серьезным нарушениям со стороны бипатридов – эмиграция, уклонение от военной службы и др. Для того, чтобы данный институт реализовал свои лучшие качества, необходимо устранить существующие противоречия в этой области.

Библиографический список

1. Антипов К. А. Проблема двойного гражданства в российском праве / К. А. Антипов, М. А. Малкова // Правовая система в Российской Федерации: история, содержание, применение норм, проблемы, пути решений : материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Пермь : От и До, 2016. – С. 27–31.
2. Бондарчук Р. Ч. Проблемы двойного гражданства / Р. Ч. Бондарчук, А. С. Бовт // Актуальные проблемы социальной работы, экономики и права : сб. науч. ст. – М. : Перо, 2013. – С. 51–56.
3. Клементьева Д. А. Проблема двойного гражданства в Российской Федерации / Д. А. Клементьева // Современные тенденции развития науки в молодежной среде. – Елец : Елец. гос. ун-т им. А. И. Бунина, 2017. – С. 246–250.
4. Тесленко А. М. О некоторых пробелах в правовом регулировании двойного гражданства в Российской Федерации / А. М. Тесленко // Электрон. прил. к «Рос. юрид. журн.» – 2014. – № 2. – С. 5–10.

References

1. Antip'ev K. A., Malkova M. A. The Problem of Dual Citizenship in Russian Law. *Legal System in the Russian Federation: History, Content, Application of Norms, Problems, Solutions*. Perm', Ot i Do, 2016. P. 27–31.
2. Bondarchuk R. Ch., Bovt A. S. Problems of Dual Citizenship. *Actual Problems of Social Work, Economics and Law*. М., Pero, P. 51–56.
3. Klement'ev D. A. The Problem of Dual Citizenship in the Russian Federation. *Modern Trends in the Development of Science in the Youth Environment*. Elec, Eleczkij Gosudarstvennij Universitet imeni A. I. Bunina, 2017. P. 246–250.
4. Teslenko A. M. Some Gaps in the Legal Regulation of Dual Citizenship in the Russian Federation. *E'lektronnoe Prilozhenie k Rossijskomy Yuridicheskomy Zhurnalu*. 2014. No. 2. P. 5–10.

УДК 343.41:343.3/.7:343.97

Климова Юлия Николаевна

КОРРУПЦИОННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В УНИВЕРСИТЕТЕ И ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЕ МЕРЫ ИХ ПРОФИЛАКТИКИ

Аннотация. В статье даны авторские определения понятий «коррупционные преступления в системе высшего образования», «антикоррупционное просвещение профессорско-преподавательского персонала», «профилактика коррупционных преступлений в системе высшего образования». На основе авторских эмпирических криминологических исследований предложены мероприятия по профилактике коррупционных правонарушений в образовательной организации высшего образования.

Ключевые слова: коррупционные преступления в вузе; антикоррупционное просвещение профессорско-преподавательского персонала; профилактика коррупционных преступлений в вузе.

Klimova Yuliya N.

CORRUPTION CRIMES IN THE UNIVERSITY AND THE EDUCATIONAL MEASURES OF THEIR PROPHYLAXIS

Abstract. The definitions «corruption crimes in the university», «anti-corruption education of faculty», «prevention of corruption crimes in the university» are formulated in the paper. Based on the author's empirical criminological research author formulates the measures of legal education of the teaching staff.

Key words: corruption crimes in the university, anti-corruption education of faculty, prevention of corruption crimes in the university.

В настоящее время не все субъекты образовательных правоотношений в системе высшего образования обладают необходимыми знаниями о том, какие именно деяния в сфере образовательной деятельности являются коррупционными, и какая ответственность наступает за их совершение. Более того, руководствуясь устоявшимися стереотипами поведения (например, «коррупция – не зло, а норма», «небольшой подарок – не взятка», «пусть сначала докажут...», «репетиторство – мое частное дело», «главное – правильно оформить подарок...» и т. п.), указанные лица ошибочно полагают, что в их действиях нет ничего противоправного, и тем более наказуемого

уголовным законом. Отсутствие элементарных правовых знаний приводит к самым негативным для них последствиям, вплоть до лишения свободы.

Приведем показательный пример из судебной практики относительно «подарка по итогам обучения».

ДД.ММ.ГГГГ в рабочее время заведующий кафедрой филиала университета Х., находясь в служебном кабинете кафедры, дала указание ФИОб, исполняющей обязанности старосты этой группы, собрать с 26 (двадцати шести) студентов шестого курса денежные средства для приобретения мебели общей стоимостью 32 000 руб. для ее рабочего кабинета и незаконного безвозмездного обращения этого имущества в пользу вышеуказанного филиала, на что последние согласились.

ДД.ММ.ГГГГ около 17 ч при выходе из помещения кафедры филиала Х. встретила ФИО6, которая сообщила о том, что студенты собрали деньги для приобретения подарка филиалу и протянула ей деньги.

Она отказалась получать деньги и сказала, что вопрос с подарком лучше решить в другой день и поднялась к ФИО31 (директору филиала), которой сообщила о желании студентов заключить договор на изготовление мебели для библиотеки.

ФИО31 ответила, что с оформлением мебели могут возникнуть проблемы и предложила посоветовать студентам купить ноутбук, который останется у нее (Х.) на кафедре.

После этого она направилась к начальнику информационно-технического отдела их филиала ФИО45, который объяснил ей характеристики модели ноутбука, на котором можно будет без проблем продемонстрировать презентации.

Она записала сведения о ноутбуке на лист бумаги и передала его ФИО6 и ФИО30, пояснив, что с оформлением мебели могут возникнуть проблемы, и если они согласны, подарком филиалу может быть ноутбук. Примерно через 40 мин ФИО6 и ФИО30 пришли к ней на кафедру и сообщили, что принесли подарок для филиала университета и спросили, куда его можно положить. Поскольку стол был завален дипломными работами, в кабинете находились преподаватели со студентами, по ее предложению ФИО6 и ФИО30 поставили ноутбук в шкаф.

После этого она попросила девушек оформить документы и дала образцы заявления и акта приема-переда-

чи предмета в дар¹. Действия Х. были квалифицированы по ч. 1 ст. 285 УК РФ.

Одним из основных направлений профилактики коррупционных преступлений в системе высшего образования нам видится антикоррупционное просвещение прежде всего профессорско-преподавательского персонала (далее: ППП). ППП отнесен к малой группе 231 согласно «ОК 010-2014 (МСКЗ-08). Общероссийский классификатор занятий» (принят и введен в действие приказом Росстандарта от 12 декабря 2014 г. № 2020-ст). В качестве возможных наименований должностей, профессий ППП классификатор указывает следующие: ассистент, преподаватель, старший преподаватель, мастер производственного обучения, методист, старший методист, доцент, профессор. В качестве обязанностей, потенциально несущих в себе коррупциогенные риски, следует назвать обязанность работников данной малой группы по проведению, проверке и оценке контрольных работ и экзаменов; руководство научными исследованиями аспирантов или других соискателей.

Пункт 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» конкретизирует понятие «должностное лицо». Подчас именно того факта, что судебная практика относит должности ППП к категории «должностное лицо», педагогические работники или не знают, или не хотят принимать. В то же время указанная позиция судебной практики

¹ URL: <https://rospravosudie.com/court-kalininskij-rajonnyj-sud-g-cheboksarychuvashskaya-respublika-s/act-101880427> (дата обращения: 24.02.2018).

однозначно относит лиц, занимающих должности ППП, к субъектам коррупционных преступлений.

Под коррупционными преступлениями в системе высшего образования мы понимаем деяния, связанные с предоставлением субъектами образовательных правоотношений выгоды имущественного характера лицам, использующим имеющиеся у них по статусу в образовательной организации высшего образования возможности, а также их «ответные» преступные деяния в интересах названных субъектов.

В перечне № 23 преступлений коррупционной направленности Указания Генпрокуратуры России № 797/11, МВД России № 2 от 13 декабря 2016 г. закрепляются признаки и перечисляются составы преступлений коррупционной направленности.

Результаты проведенного нами контент-анализа порядка 100 приговоров в отношении ППП позволили выявить наиболее актуальные составы коррупционных преступлений: получение взятки (ст. 290 УК РФ) – 63 % изученных случаев (при этом имеет место совокупность преступлений и чаще всего со ст. 292 УК РФ); приготовление к мошенничеству и покушение на мошенничество (ст. 30, 159 УК РФ) – 10 %; посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ) – 8 %; мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ) – 6 %; дача взятки (ст. 291 УК РФ) – 5 %; служебный подлог (ст. 292 УК РФ) – 5 %; злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ) – 3 %.

Наиболее распространенной и общественно опасной формой коррупции в системе высшего образования является использование педагогическим работником должностного положения

за вознаграждение при аттестации обучающегося.

Приведем пример из судебной практики. А., являясь доцентом кафедры, ДД.ММ.ГГГГ, примерно в 12 ч 20 мин, находилась в преподавательском кабинете № 222, в это время к А. обратился студент 5-го курса заочного факультета ФИО2 с вопросом о возможности и порядке сдачи им двух экзаменов по предметам, а также двух зачетов.

А. за незаконные действия предложила ФИО2 передать ей деньги в сумме 3 000 руб., на что он согласился и предал ей указанную сумму денежных средств.

А. после получения незаконного денежного вознаграждения от ФИО2, а также после получения от него зачетной книжки и экзаменационных листов № 1, № 2, № 3, № 4 на имя последнего, действуя умышленно, из корыстной заинтересованности, не проведя фактически экзамены и зачеты в действительности, т. е. без фактической проверки должным образом соответствия уровня знаний и качества подготовки студента ФИО2 по данным предметам, своей рукой внесла в соответствующие графы зачетной книжки и экзаменационных листов на имя ФИО2 заведомо ложные сведения о сдаче последним двух экзаменов, а также двух зачетов, заверив их своей подписью. После этого А. была задержана на месте преступления сотрудниками полиции и у нее были изъяты указанные выше денежные средства. Действия А. квалифицированы по ч. 1 ст. 291.2 и ч.1 ст. 292 УК РФ¹.

Другой распространенный случай связан с аттестацией курсового проектирования. Так, в ТулГУ на третьем

¹ URL: <http://sudact.ru/regular/doc/wzMpS0x8wFJ5/> (дата обращения: 24.02.2018).

курсе обучения на горно-строительном факультете в учебной группе № 321741-ПБ студент П. Он самостоятельно не смог выполнить курсовую работу по учебной дисциплине «Теплогазоснабжение и вентиляция».

26 февраля 2017 г. около главного корпуса ТулГУ, расположенного по адресу: г. Тула, просп. Ленина, д. 92, встретились ранее знакомые Ф. и П. В ходе встречи Ф. сообщил Марковой Т. А., что студент П. самостоятельно не выполнил курсовую работу и у него возникли проблемы с освоением учебной дисциплины «Теплогазоснабжение и вентиляция».

У Марковой Т. А. возник корыстный преступный умысел, направленный на получение взятки в виде денег в размере 4 000 руб., от П. за незаконные действия в его пользу, а именно за проставление положительной оценки за защиту курсовой работы по учебной дисциплине «Теплогазоснабжение и вентиляция» без выполнения и защиты им курсовой работы, без проверки реальных знаний П. по указанной учебной дисциплине и в его отсутствие через посредника Ф.

21 марта 2017 г. в период с 12 ч 00 мин до 12 ч 30 мин, около кафе «Шашурма», расположенного по адресу: г. Тула, ул. Болдина, д. 147, П. передал Ф. денежные средства в сумме 4 000 руб. и зачетную книжку студента П. для дальнейшей их передачи Марковой Т. А.

Маркова Т. А. получила через посредника Ф. 4 000 руб., а затем проставила в ведомость и зачетную книжку студента П. оценку. Действия квалифицированы по ч. 1 ст. 291.2 и ч. 1 ст. 292 УК РФ¹.

Объективная реальность свидетельствует, что должностное лицо ППП об-

¹ URL: <http://sudact.ru/regular/doc/GMzXdDkMrXLW> (дата обращения: 24.02.2018).

разовательной организации высшего образования должно стать самым пристальным объектом профилактики, в том числе виктимологической. Основные меры должны быть связаны с антикоррупционным просвещением.

Взяв за основу определение, данное профессором П. А. Кабановым², под антикоррупционным просвещением ППП будем понимать систему распространения правовой антикоррупционной информации любым способом, в любой форме с использованием любых коммуникативных средств в отношении ППП, направленную на повышение уровня правовых знаний, формирование антикоррупционного сознания, мировоззрения и антикоррупционной культуры.

В свою очередь, профилактику коррупционных преступлений в системе высшего образования определим в очень общем виде как деятельность, направленную на выявление, изучение, ослабление, нейтрализацию и по возможности устранение криминогенных и виктимогенных коррупциогенных факторов, недопущение совершения коррупционных преступлений лицами с явной противоправной коррупциогенной направленностью, разъяснение студентам, педагогическим, руководящим и иным работникам организаций, осуществляющих образовательную деятельность, их юридических прав, обязанностей, способов ограждения себя от соответствующих преступных посягательств.

Термин «коррупциогенный фактор» применяется в приведенном определении в более широком доктринальном

² Кабанов П. А. Понятие и содержание антикоррупционного просвещения как средства профилактики коррупции // Юрид. исслед. 2015. № 2. С. 18.

понимании, чем в действующем российском законодательстве. Федеральный закон от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативно-правовых актов и проектов нормативно-правовых актов» в п. 2 ст. 1 закрепляет определение «коррупциогенные факторы». Профессор А. В. Нестеров, проведя исследования в рамках научного гранта Высшей школы экономики, пришел к следующему выводу: «Проверяющее лицо с помощью формально-юридических требований может только выявить явно выраженные коррупциогенные свойства нормы (положения) нормативного правового акта или проекта нормативного правового акта»¹. Профессор использует уточненные термины «коррупциогенные свойства нормы нормативно-правового акта», «коррупциогенный эффект нормы», «коррупциогенный фактор нормы» (выделено нами. – Ю. К.), ссылаясь на факторный и ситуационный анализ. Профессор Г. Н. Горшенков и профессор Г. Г. Горшенков с позиций факторного подхода определяют коррупциогенный фактор как «рождающий коррупцию, ее движущую силу»².

К интересному выводу пришли А. Ю. Головин, Е. С. Дубонос, С. Н. Ковалев. По их мнению, «общесоциальная профилактика... уступает место специально-криминологической про-

филактике»³. Проведенное ими исследование среди студентов различных направлений и специальностей показало, что наиболее эффективной формой антикоррупционного воспитания в образовательной организации высшего образования являются выступления сотрудников правоохранительных органов по проблемам профилактики и противодействия коррупции.

В связи с этим обратим внимание на еще одну проблему, которую поднимает профессор Ю. П. Гармаев⁴, имеющий богатый опыт работы по расследованию коррупционных преступлений: подчас сами работники правоохранительных органов проявляют неграмотность в вопросах квалификации коррупционных преступлений. Профессор приводит пример с незаконным задержанием ассистента кафедры, занимающегося частной репетиторской практикой, и отмечает, что с этой проблемой связана еще одна: проблема провокации взятки в отношении ППП. Безусловными профилактическими мерами в этой связи являлись бы соответствующие ежегодные курсы повышения квалификации работников правоохранительных органов, в компетенцию которых входит расследование коррупционных преступлений.

¹ Нестеров А. В. Что такое коррупциогенный фактор. URL: docviewer.yandex.ru/view/o/ (дата обращения: 24.02.2018).

² Горшенков Г. Г., Горшенков Г. Н. Коррупционная должность // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. 2013. № 2(1). С. 247.

³ Головин А. Ю., Дубонос Е. С., Ковалев С. Н. Антикоррупционное воспитание в сфере высшего профессионального образования (по опыту работы Тульского государственного университета) // Изв. Тул. гос. ун-та. Экон. и юрид. науки. № 1–2. 2014. С. 3–16.

⁴ Гармаев Ю. П. Видеолекция «Предупреждение коррупции в вузе и защита от незаконного обвинения в коррупционном преступлении». URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ZFLL-fUWVL8> (дата обращения: 29.11.2017).

Что касается правового просвещения ППП, то должна быть разработана и централизованно внедрена такая программа курсов повышения квалификации для ППП по противодействию коррупции, которая бы включала не столько общие вопросы о коррупции, сколько отражала бы специфику антикоррупционной деятельности института. В качестве обязательных к изучению вопросов можно предложить, в частности, следующие: виды и формы коррупционных проявлений в высшем образовании (далее: ВО); особенности расследования коррупционных преступлений в вузе; ан-

тикоррупционное законодательство ВО; антикоррупционная политика образовательной организации ВО и локальные акты; коррупционные риски и их оценка в образовательной организации ВО; меры по снижению коррупционных рисков в сфере ВО; антикоррупционное просвещение как форма предупреждения коррупции; приемы формирования антикоррупционного поведения студентов. Предлагаемое направление противодействия коррупции в институте должно стать приоритетным для субъектов как общей, так и специальной профилактики.

Библиографический список

1. Головин А. Ю. Антикоррупционное воспитание в сфере высшего профессионального образования (по опыту работы тульского государственного университета) / А. Ю. Головин, Е. С. Дубонос, С. Н. Ковалев // Изв. Тул. гос. ун-та. Экон. и юрид. науки. – 2014. – № 1–2. – С. 3–16.
2. Дамм И. А. Коррупция в сфере образования: понятие, характерные черты, формы и виды / И. А. Дамм // Актуал. проблемы экономики и права. – 2016. – Т. 10, № 4. – С. 5–17.
3. Кабанов П. А. Понятие и содержание антикоррупционного просвещения как средства профилактики коррупции / П. А. Кабанов // Юрид. исслед. – 2015. – № 2. – С. 12–27.
4. Методика разработки коррупциогенной карты рабочего места руководителя образовательной организации / И. П. Воронцова [и др.]. – Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2015. – 148 с.
5. Основы антикоррупционного просвещения в сфере образования : учеб. пособие / Е. А. Акунченко [и др.] ; под ред. И. А. Дамм, Н. В. Щедрина. – Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2016. – 200 с.

References

1. Golovin A. Yu., Dubonosov E. S., Kovalev S. N. Anti-corruption Education in the Sphere of Higher Professional Education (According to the Experience of the Tula State University). *Izvestiya Tul'skogo Gosudarstvennogo Universiteta. E'konomicheskie i Pravovy'e Nauki*. 2014. No. 1–2. P. 3–16.
2. Damm I. A. Corruption in Education: the Concept, Characteristics, Forms and Types. *Aktual'ny'e Problemy' E'konomiki i Prava*. 2016. Vol. 10. No.4. P. 5–17.
3. Kabanov P. A. The Concept and Content of Anti-corruption Education as a Means of Corruption Prevention. *Yuridicheskie Issledovaniya*. 2015. No.2. P. 12–27.
4. Voronczova I. P., Krasnousov S. D., Tereshkova V. V., Khlonova N. V. The Technique of Development of the Corruption Map of a Workplace of the Head of the Educational Organization. *Krasnoyarsk, Sibirskij Federal'nyj Universitet*, 2015. 148 p.
5. Akunchenko E. A., Vy'rva P. A., Damm I. A., Koval' Yu. A., Konstantinov A. S., Sukhareva K. S., Shhedrin N. V., Yanov O. A. The Basics of Anti-corruption Education in the Field of Education. *Krasnoyarsk, Sibirskij Federan'ny'j Universitet*, 2016. 200 p.

Мамчун Владимир Вячеславович

РИСК В ПУБЛИЧНОМ ПРАВЕ КАК ФЕНОМЕН ПРАВОРЕАЛИЗУЮЩЕЙ ПРАКТИКИ

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые проблемные вопросы практики реализации публичного права в контексте риска. Доказывается, что публично-правовой риск не сводится лишь к рискам реализации субъективных прав и юридических обязанностей граждан и их объединений, а также полномочий должностных лиц и органов публичной власти, а может быть связан с реализацией исходных норм, принципов права и иных правовых явлений. Обосновывается связь риска не только с процессами реализации публичного права, но и с результатом. Обращается внимание на необходимость охватом понятия практики реализации публичного права не только практики правомерной реализации, но и иных практик, связанных с реализацией права, таких как практики издания правовых актов с нарушением требований законности, незаконного уголовного преследования, избирательного применения права и др.

Ключевые слова: публичное право, риск, реализация права, практика реализации права, состояние процессов правореализации, непосредственные адресаты правовых норм, нормы публичного права, принципы права, полномочия должностных лиц, практики правомерной и неправомерной реализации права.

Mamchun Vladimir V.,

RISK IN PUBLIC LAW AS A PHENOMENON OF LAW-REALIZING PRACTICE

Abstract. The article considers some problematic issues of practice of public law implementation in the context of risk. It is proved that the public-legal risk is not reduced only to the risks of the implementation of subjective rights and legal obligations of citizens and their associations, as well as the powers of officials and public authorities, or may be related to the implementation of the original rules, principles of law and other legal phenomena. The link between risk is explained not only with the implementation of public law, but also with the result. Attention is drawn to the need to cover not only the practice of implementing public law, not only the practice of lawful implementation, but also other practices related to the implementation of law, such as the practice of issuing legal acts in violation of the requirements of legality, illegal prosecution, selective application of law, etc.

Key words: public law, risk, realization of law, practice of realization of law, state of the processes of legalization, direct addressees of legal norms, public law norms, principles of law, authorities of officials, practice of lawful and unlawful exercise of law.

Одним из важнейших вопросов проблематики риска в публичном праве является вопрос о рисках, возникающих в процессе и результате воздействия публичного права на регулируемые общественные отношения. Дело в том, что риск не только составляет предмет правового регулирования, он выступает также и характеристикой процессов его реализации.

В этом смысле под риском в самом общем виде можно понимать состояние всех процессов реализации публичного права, связанное с вероятностью недостижения целей публично-правового регулирования. Его анализ сопряжен с некоторыми методическими трудностями, обусловленными спецификой научно-теоретического отражения создаваемыми наукой моделями реальных правовых процессов, что диктует

необходимость некоторых уточнений и пояснений отдельных положений теории правореализации применительно к рассматриваемой проблеме¹.

В теории права реализация права понимается только как правомерное поведение субъектов права. Следование субъекта требованиям правовой нормы приводит его к желаемому результату в виде воплощения соответствующей модели поведения, предусмотренной субъективным правом или юридической обязанностью. «Реализацией права, – пишет В. В. Лазарев, – достигается тот результат, к которому законодатель стремится и который, по его мнению, должен привести к какой-то полезной цели». При этом он отмечает, что «осуществление конечных целей права выходит за рамки его реализации. Последняя охватывает и заканчивается только требуемыми законом действиями»².

Из этого следует, во-первых, что если законодатель устанавливает субъективное право и обязанности, то они всегда могут быть реализованы соответствующим поведением лица, а во-вторых, совершение лицом предписанных действий уже и есть реализация права, независимо от того,

¹ Предлагаемая в настоящей работе общая интерпретация риска основывается на теоретических моделях риска, обоснованных автором в ряде других работ, в частности: Мамчун В. В. Правоприменительный риск : монография / под ред. В. М. Баранова. Владимир, 2001 ; Его же. О содержании общего понятия риска в праве // Тр. акад. упр. МВД России. 2011. № 1(17). С. 7–12 ; Его же. Неопределенность как условие риска в праве // Вестн. Владим. юрид. ин-та. 2011. № 4(21). С. 99–109 ; Его же. Культура риска в юридической деятельности // Юрид. техника. 2016. № 10. С. 400–406 и др.

² Лазарев В. В. Применение советского права. Казань, 1972. С. 7.

достигнут ли тот результат, к которому стремился законодатель, регламентируя общественные отношения. Такая картина реализации права в принципе исключает возможность постановки вопроса о риске.

Между тем социальная практика дает немало оснований для сомнений в том, что факт наличия нормативно-правовой регламентации уже сам по себе является достаточным условием для реализации, а совершение правореализующих действий (деятельности – в случае, когда речь идет о реализации права субъектами публичной власти) автоматически способно претворить в жизнь требования правовых предписаний.

Правореализующая практика, определяющая *деятельность по осуществлению (воплощению, претворению и т.п.) юридических предписаний в жизнь, и накопленный в ее процессе правовой опыт (социально-правовая память)*³, традиционно связывается с реализацией права в формах соблюдения, исполнения и использования непосредственными адресатами правовых норм. С определенными оговорками, к числу форм реализации права относят применение как особую форму, что позволяет расширить понятие правореализующей практики, включив в нее и правоприменительную практику⁴.

При этом нужно сказать, что описание реализации права и ее форм в юридической науке достаточно неоднозначно. Так, В. В. Лазарев, наряду с осуществлением права в поступках

³ Карташов В. Н. Теория правовой системы общества : учеб. пособие. В 2 т. Т. 1. Ярославль, 2005. С. 293.

⁴ См., напр.: Алексеев С. С. Общая теория права. В 2 т. Т. 1. М., 1981. С. 303–304 ; Лазарев В. В. Указ. соч. С. 9.

граждан и в деятельности их организаций и объединений, связывает реализацию права и с правотворчеством, выделяя исходную форму в виде законодательства и вторичную в виде принятия подзаконных актов для конкретизации законов¹. В. Н. Карташов считает соблюдение, исполнение и использование не формами, а типами практики реализации права, а применение – ее особым типом². Б. В. Шейндлин выделяет пять форм реализации права, в числе которых называет реализацию правового статуса субъектов, воздержание от запрещаемых действий, выполнение компетентными лицами своих обязанностей и осуществление правомочий, фактическое осуществление субъективных прав и обязанностей участников правоотношений, применение правовых санкций³. Л. С. Явич, говоря об осуществлении права, отождествляет его с правовым регулированием, полагая, что оно происходит в двух основных формах – при помощи правоотношений и вне их. Вне правоотношений правовое регулирование связано с реализацией всеобщих абсолютных прав, всеобщих юридических обязанностей, объем которых точно предусмотрен законом, иным источником права⁴.

Разность описания правореализации свидетельствует отнюдь не о существенных противоречиях в правовой доктрине, а об ограниченности ее воз-

можностей в описании всего многообразия, сложности и неоднозначности правовой реальности. Очевидно, что реальные правовые процессы не всегда укладываются в жесткие рамки абстрактных теоретических схем. Понятие реализации права значительно богаче, а разные стороны отражаемого им явления раскрываются в разных контекстах. В связи с этим весьма показательно, что в юридической литературе термин «реализация» связывается не только с правами и обязанностями, но и другими правовыми явлениями: с сущностью права⁵, принципами права⁶, правовым статусом личности⁷, правоограничениями⁸, государственным принуждением в целом⁹ и с юридической ответственностью¹⁰, в частности, др.

Именно поэтому, говоря о реализации публичного права в связи с про-

⁵ Явич Л. С. Сущность права. Социально-философское понимание генезиса, развития и функционирования юридической формы общественных отношений. Л., 1985. С. 113.

⁶ Дмитриев С. Д. Реализация принципов права: некоторые аспекты развития теории // Проблемы соврем. науки и образования. 2016. № 01(43); Истомина Е. А. К вопросу о реализации принципов права социального обеспечения // Вестн. Перм. ун-та. Юрид. науки. 2013. № 3(21). С. 96–101; Лаврусь С. Ю. Реализация принципов права в юридической практике: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2005.

⁷ Витрук Н. В. Общая теория правового положения личности. М., 2008. 448 с.

⁸ Кабанов П. А. Карательная функция в системе функций юридической ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2005. С. 14.

⁹ Сарсенов К. М. Государственное принуждение и его реализация в деятельности органов внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1996. 19 с.

¹⁰ Маркин А. В. Формы реализации юридической ответственности // Вектор науки ТГУ. 2009. № 6(9). С. 68–74.

¹ Лазарев В. В. Реализация права // Общая теория права: курс лекций / под ред. В. К. Бабаева. Н. Новгород, 1993. С. 354.

² Карташов В. Н. Указ. соч. С. 293–301.

³ Шейндлин Б. В. Сущность советского права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Л., 1962. С. 26.

⁴ Явич Л. С. Общая теория права. Л., 1976. С. 201.

блемой риска, нужно исходить из того, что она не ограничивается реализацией прав и обязанностей непосредственными адресатами или органами и должностными лицами, а проблема риска в практике реализации норм публичного прав не исчерпывается этими рисками.

Публичное право – это не только нормы, устанавливающие субъективные права и юридические обязанности или полномочия должностных лиц. Наряду с нормами-правилами поведения, выделяется большая группа норм, которые не могут быть ассоциированы только с каким-то одним конкретным общественными отношением. Это исходные нормы, включающие нормы-начала, нормы-принципы, определительно-установочные нормы и нормы-дефиниции. Их роль в механизме правового регулирования заключается в том, что они составляют базис конкретно-нормативной регламентации общественных отношений. Эти нормы реализуются как через нормы-правила поведения (регулятивные и охранительные), так и в каждом конкретном случае, в определенной комбинации совместно с нормами-правилами поведения. Так, не вызывает сомнения то, что при реализации активного или пассивного избирательного права конкретным субъектом правоотношения реализуются не только нормы Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 670-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», но и нормы Конституции РФ. В числе норма-правило поведения, содержащаяся в ч. 2 ст. 32, устанавливающая право граждан РФ избирать и быть избранными

ми в органы государственной власти и органы местного самоуправления, и нормы-начала, включенные в ст. 3, согласно которым носителем суверенитета и единственным источником власти в РФ является ее многонациональный народ, осуществляющий свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления, а высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы.

Таким образом, риск связан с реализацией не только норм-правил поведения, но и исходных норм. Причем если при реализации первых риск может быть связан непосредственно с конкретными общественными отношениями, то при реализации исходных он способен проявляться не только непосредственно в состоянии общественных отношений, но и через их конкретизацию в нормах-правилах поведения.

Нельзя не упомянуть и о том, что право – это не только нормы. В его составе можно выделить и другие явления, участвующие в правовом регулировании, к которым применимо понятие реализации. Это, например, общие принципы права – генеральные идеи, руководящие начала права. Они не имеют конкретно-нормативного закрепления. Будучи результатом осмысления сущности, назначения права, предшествующего и актуального опыта правового регулирования, они, существуя в качестве феноменов правосознания, реализуются непосредственно в случаях правоприменительного восполнения пробелов при аналогии права, что всегда представляет собой определенный риск.

В этом же ряду и общепризнанные принципы и нормы международного права, которые согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ являются частью правовой системы России. Правовые принципы реализуются как в правотворчестве, при создании правовых норм, так и в процессах толкования и применения права, в «фоновом» режиме. Как и принципы, правовые нормы могут реализовываться не только в поведении непосредственных адресатов правовых норм, но и в правотворчестве, в процессе нормативной конкретизации норм более высокой юридической силы и создавать риски, проявляющиеся в состоянии самого публичного права. А это может привести к возникновению неопределенности в регламентации общественных отношений, к пробелам и коллизиям в конечном итоге, к риску, выраженному в дисфункциях публично-правового регулирования.

Таким образом, реализацию публичного права следует рассматривать как многогранный процесс его воздействия, направленного на упорядочение и охрану общественных отношений, не сводя его только лишь к реализации субъективных прав и юридических обязанностей и полномочий должностных лиц и органов публичной власти. Риск в этом аспекте представляет собой особое состояние процессов правореализации.

Еще один момент рассматриваемой проблемы связан с пониманием практики реализации права как результата. Понятие юридической практики в теории права характеризуется тремя направлениями, которые достаточно подробно освещены в юридической ли-

тературе¹. В рамках первого она понимается в качестве объективированного опыта юридической деятельности, второй поход отождествляет ее с юридической деятельностью, а рамках третьего – конструируется как единство юридической деятельности и ее результата – сформированного социально-правового опыта. Будучи сторонниками третьего подхода, считаем необходимым при этом уточнить некоторые моменты. Если практика есть деятельность, то ее результатом является не столько опыт, сколько само состояние общественных отношений, возникающее под воздействием этой деятельности. Собственно, этот результат и является первичным, а опыт вторичен по отношению к нему. Сам процесс – это не самоцель, он необходим для достижения соответствующего результата. Реализация права как результат представляет собой состояние реализованности права, что выражается в точном и полном воплощении в общественных отношениях тех моделей, которые закрепляются в его нормах, это состояние соответствия праву фактов общественной жизни.

Вместе с тем процесс реализации далеко не всегда приводит к реализации – результату. Именно с этим соотношением в основном и связана проблема

¹ *Карташов В. Н.* Теория правовой системы общества. Т. 1. С. 227–229, 291–293 ; Его же. Юридическая практика как объект (предмет) правовой науки // Юрид. наука и практика: вестн. Нижегор. акад. МВД России. 2010. № 1(12). С. 13–23 ; *Лебедева Н. В., Ивнева Е. В.* К вопросу о понятии юридической практики // Вестн. СГУТиКД. 2010. № 4(14). С. 200–203 ; *Сенников И. Е.* Реализация права и юридическая практика (сравнительно-правовой аспект) // Мар. юрид. вестн. 2007. № 5. С. 136–140 и др.

риска в практике реализации публичного права. Риск в публичном праве есть случаи возникновения в право-реализационных процессах вероятности ненаступления реализации права как результата. Причем ненаступление результата правореализации и, следовательно, возникновение риска могут быть обусловлены не только право-реализующим поведением субъектов и выразиться в невозможности осуществления конечных целей права в виде удовлетворения потребностей членами общества, но и состоянием нормативно-правовой регламентации. Ярким примером этого является ситуация с включением В КоАП РФ примечания к ст. 1.5 «Презумпция невиновности».

Едва ли имеется необходимость обосновывать важность этого принципа для правового регулирования и для обеспечения процессов реализации права. Ведь из числа действующих кодексов только два непосредственно регулируют вопросы публично-правовой ответственности, в числе которых и КоАП РФ. Он, наряду с УК РФ, специально предназначен для регламентации наиболее жестких форм государственного принуждения, что в принципе не допускает использования при привлечении к юридической ответственности иных начал, кроме публично-правовых. В случае же с презумпцией невиновности наличие реципирование частноправового подхода, на основе конструкции источника повышенной опасности, владелец которого несет ответственность независимо от вины. В результате этого была существенно сужена сфера действия принципа презумпции невиновности в административном праве. Если до вне-

сения изменений¹ лицо, привлекаемое к административной ответственности, не обязано было доказывать свою невиновность, то в новой редакции было сделано исключение в отношении случаев, предусмотренных гл. 12 КоАП РФ, и административных правонарушений в области благоустройства территории, когда правонарушение совершено с использованием транспортных средств либо собственником, владельцем земельного участка либо другого объекта недвижимости, в случае фиксации этих административных правонарушений работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средствами фото- и киносъемки, видеозаписи. В результате при фиксации в автоматическом режиме лицо становится виновным по умолчанию. Этим была создана ситуация риска, выраженная в затруднениях для реализации других статей того же кодекса. В частности, для положений ст. 2.1 «Административное правонарушение» КоАП РФ, согласно которому правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, ст. 2.2 «Формы вины» КоАП РФ, предусматривающей, что вина как условие правонарушения предполагает факт сознания общественной опасности и, соответственно, противоправности своих действий, поскольку при фото- и видеофиксации того или иного факта в автоматическом режиме не требуется установления такого

¹ О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : федер. закон от 24 июля 2007 г. № 210-ФЗ // Рос. газ. 2007. 31 июля.

важного элемента состава правонарушения, как вина.

Одновременно созданы трудности для применения положений ст. 2.7 «Крайняя необходимость» КоАП РФ, так как при обязанности административного органа, осуществляющего расследование по делу об административном правонарушении, устанавливать состав правонарушения и доказывать вину правонарушителя, необходимо выяснять в том числе и то, не действовало ли лицо, привлекаемое в состоянии крайне необходимости. Между тем сам факт такой фиксации определенного события замещает полное и всестороннее исследование всех обстоятельств дела, хотя и не исключает возможность применения в этом случае ст. 2.7 КоАП РФ. В этом случае бремя доказывания ложится на само лицо, причем на лицо, которое уже привлечено к ответственности. Упрощая процесс реализации права и облегчая работу правоприменителю, законодатель одновременно создает условия для риска.

Эта законодательная новелла создала риск и для реализации принципа равенства перед законом, закрепленного ст. 1.4 КоАП РФ, которая устанавливает, что лица, совершившие административные правонарушения, равны перед законом. В действительности КоАП РФ закрепляет юридическое неравенство, поскольку устанавливает разный объем прав и обязанностей и режимы право-реализации в зависимости от того, каким именно образом устанавливается фактическая основа для решения дела.

Таким образом, риск в публичном праве возникает и в результате реализации законодателем своих полномочий вследствие внесения в нормативно-правовую регламентацию общественных

отношений элементов неопределенности. Это в свою очередь является предпосылкой для возникновения множественных ситуаций риска у субъектов непосредственной реализации (в рассматриваемом случае – участников дорожного движения и владельцев транспортных средств). Реализация положений ст. 1.5 КоАП РФ в деятельности административно-юрисдикционных органов в ряде случаев привела к беспрецедентным правоприменительным ошибкам. Конечно же, можно говорить о единичных случаях и их списать на издержки внедрения технических средств контроля, однако факты свидетельствуют о другом.

Так, в Татарстане водителя машины, перевозимой на эвакуаторе, оштрафовали за нарушение скорости¹.

Другой сюжет: автомобилист получил по почте штрафную квитанцию, из которой следовало, что водителя хотят наказать по ч.1 ст. 12.15 КоАП РФ за выезд на обочину на 55 км МКАД. Однако на кадрах с камеры видно, что на обочину попал блик фар на мокрой дороге, а сам автомобиль движется в пределах крайней правой полосы².

Сходная ситуация имела место в случае, когда владелец автомобиля был оштрафован за пересечение сплошной

¹ В Татарстане машине на эвакуаторе выписали штраф за превышение скорости. URL: <https://www.rbc.ru/society/17/08/2016/57b433ac9a7947254a4a1c06> (дата обращения: 14.01.2018).

² Камера оштрафовала водителя из-за блика фар на дороге. URL: https://auto.mail.ru/article/62026-kamera_oshtrafovala_voditelya_iz-za_blika_far_na_doroge/ (дата обращения: 14.01.2018).

линии тенью его автомобиля¹. Нередки случаи штрафов на основе фиксации камерами скорости, физически невозможной для легкового автомобиля².

Этот перечень можно было продолжить и далее, однако уже из приведенных фактов становится очевидным, что параметры проблемы риска при реализации норм публичного права явно выходят за рамки статистических погрешностей.

Указанные факты, в свою очередь, открывают еще один аспект рассматриваемой проблемы: существование, наряду с практикой правомерной реализации публичного права, практик неправомерной деятельности субъектов правореализации и связанного с ними риска реализации принципов права, в частности принципа законности. В их числе, например, практика ошибочной юридической деятельности, практика издания незаконных правовых (нормативно-правовых и правоприменительных) актов, практика неправомерного уголовного преследования, практика злоупотребления должностным положением, практика незаконного возбуждения/отказа в возбуждении уголовных дел, практика избирательного применения права и пр. Эти практики могут порождать риски для других субъектов правореализации в виде затруднения или препятствий

для пользования правами и исполнения обязанностей, а для самих субъектов таких практик риск выступает как вероятность привлечения к ответственности. Риск, хотя и связан с правотворческими и правоприменительными ошибками, волюнтаризмом должностных лиц и прямыми нарушениями ими норм публичного права, но возникает он тем не менее в связи с необходимостью осуществления процессов правореализации. Такие практики, хотя и с определенными оговорками, также являются видами практики реализации публичного права, а порождаемый ими риск – публично-правовым.

В целом же, рассматривая риск как феномен практики реализации публичного права, можно сказать следующее. Публично-правовое регулирование призвано компенсировать риски в жизни общества, внося в нее определенность и предсказуемость. Однако, упорядочивая и охраняя общественные отношения, право все же не в силах полностью вытеснить из них элементы случайности, неопределенности, стихийности. Именно поэтому риск может возникать и в тех отношениях, которые регулируются или уже урегулированы нормами публичного права. Риск весьма различается по природе возникновения и формам проявления, однако в конечном итоге как характеристика состояния правореализационных процессов он сводится к препятствиям для возникновения или протекания процессов реализации публичного права или же к возможности недостижения посредством реализации необходимых юридических и социальных результатов. Эти результаты, собственно, и есть то, для чего осуществляется публично-

¹ Москвичу пришел штраф за пересечение сплошной линии тенью его машины. URL: <http://trinixy.ru/134375-moskvichu-prishel-shtraf-za-peresechenie-sploshnoy-linii-tenyu-ego-mashiny-2-foto.html> (дата обращения: 14.01.2018).

² См., напр.: Камера оштрафовала водителя за скорость 1418 км/ч. URL: https://auto.mail.ru/article/62400-kamera_oshtrafovala_voditelya_za_skorost_1418_km_ch/ (дата обращения: 14.01.2018).

правовое регулирование и что составляет цель публичного права.

В завершение нужно отметить, что риск в публичном праве есть результат влияния различных социально-юридических факторов на реализацию

норм публичного права, выступая критерием их эффективности и социальной адекватности. Сами же факторы, обуславливающие риск в публичном праве, требуют отдельного обстоятельного исследования.

Библиографический список

1. *Алексеев С. С.* Общая теория права. В 2 т. Т. 1 / С. С. Алексеев. – М. : Юрид. лит, 1981. – 360 с.
2. *Карташов В. Н.* Теория правовой системы общества : учеб. пособие. В 2 т. Т. 1 / В. Н. Карташов. – Ярославль : ЯрГУ, 2005. – 547 с.
3. *Лазарев В. В.* Применение советского права / В. В. Лазарев ; науч. ред. Б. С. Волков-Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1972. – 200 с.
4. *Мамчун В. В.* Правоприменительный риск : монография / В. В. Мамчун ; под ред. В. М. Баранова. – Владимир : ВЮИ Минюста России, 2001. – 136 с.
5. *Явич Л. С.* Общая теория права / Л. С. Явич ; под ред. А. И. Королева. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1976. – 285 с.

References

1. *Alekseev S. S.* General Theory of Law. In 2 vol. Vol. 1. M., Yuridicheskaya Literatura, 1981. 360 p.
2. *Kartashov V. N.* Theory of the Legal System of Society. In 2 vol. Vol. 1. Yaroslavl', Yaroslavskij Gosudarstvenny'j Universitet. 2005. 547 p.
3. *Lazarev V. V.* Application of Soviet Law. Sci. Ed. by B. S. Volkov. Kazan', Izdatel'stvo Kazanskogo Universiteta, 1972. 200 p.
4. *Mamchun V.V.* Enforcement Risk. Ed. by V. M. Baranov. Vladimir, VYul Minyusta Rossii, 2001. 136 p.
5. *Yavich L. S.* General Theory of Law. Ed. by A. I. Korolev. Leningrad, Izdatel'stvo Leningradskogo Universiteta, 1976. 285 p.

Петрова Ирина Леонидовна

ПРОБЛЕМЫ ГРАММАТИЧЕСКОГО ТОЛКОВАНИЯ ПРАВОВЫХ НОРМ

Аннотация. Статья обращена к проблемам толкования правовых норм, в частности – к вопросу разграничения объемов понятий филологического и грамматического толкования. В рамках грамматического толкования автор выделяет в качестве ведущего синтаксический анализ нормативной конструкции. Статья представляет интерес для юристов-теоретиков, для юристов-практиков и для всех, кто интересуется проблемами, возникающими на стыке языка и права.

Ключевые слова: толкование, правовые нормы, язык, контекст, грамматика, грамматическое толкование, филология, филологическое толкование, синтаксис, синтаксический анализ.

Petrova Irina L.

PROBLEMS OF GRAMMATICAL INTERPRETATION OF LEGAL NORMS

Abstract. Article faces the problems of interpretation of legal norms, in particular to the question of delimitation of concepts volume philological and grammatical interpretation. Within the grammatical interpretation of the author singles out as the leading normative parsing structure. Article is of interest to theorists, lawyers for legal practitioners and for anyone interested in the problems arising at the intersection of language and law.

Key words: interpretation, legal norms, language, context, grammar, grammatical interpretation, Philology, philological interpretation, syntax, parsing.

Вопросы толкования правовых норм всегда интересовали и представителей науки, и практикующих юристов. В настоящее время внимание к правильному пониманию действующих норм, установлению их точного смысла, социальной направленности, места в общей системе правового регулирования не утрачивает своей актуальности.

Само¹ понятие толкования права трактуется неоднозначно. Не вступая по этому поводу в дискуссию, отметим, что в данной проблеме очевидно главное: первоочередной задачей интерпретационной деятельности является доведение до адресатов воли законодателя, выраженной в нормативных предписаниях, с устранением неясностей и иных недостатков в их содер-

жании и форме. Решается эта задача разными способами.

В отечественной юридической литературе традиционно выделяются следующие способы толкования правовых норм: грамматический (филологический), логический, исторический (историко-политический), систематический (системный), сравнительно-правовой, специально-юридический (формально-догматический). К данному перечню некоторые авторы добавляют еще функциональный и телеологический способы¹. У каждого способа свои специфические приемы и средства толкования, но в целом можно говорить о том, что все перечисленные способы относятся к двум уровням анализа:

¹ Карташов В. Н. Теория правовой системы общества : учеб. пособие : в 2 т. Ярославль, 2005. Т. 1. С. 349.

анализу текста правовой нормы и анализу контекста.

Анализ контекста (в широком смысле) состоит в исследовании языковых и неязыковых категорий, выходящих за рамки интерпретируемого текста, но определенным образом влияющих на его смысл. Следовательно, контекстный анализ объединяет все названные способы толкования, за исключением первого – грамматического (филологического).

Вместе с тем при всей важности контекста первичным элементом аналитического процесса, безусловно, является текст правовой нормы.

Здесь важно отметить следующее: нормы права – это идеальные объекты, они «не относятся к числу каких-либо материальных, вещественных объектов»¹. Правовые нормы можно назвать мыслями, заключенными в материальную языковую оболочку, и только опосредованное познание – мышление – помогает постичь их смысл. И это постижение начинается с восприятия словесных форм, с помощью которых выражаются юридические нормы. Поэтому естественно, что в процессе толкования смысл правового текста раскрывается прежде всего через знание языка, на котором они сформулированы. Субъект толкования вначале именно через анализ языка правовой нормы устанавливает тот смысл, который придал данному предписанию законодатель, т. е. грамматическое толкование «выступает как первый значимый шаг в познании нормативных правовых предписаний»².

В свете сказанного становится понятным наше внимание к грамматическому (филологическому) способу толкования юридического текста.

Теперь представляется уместным уточнить термины «грамматический» и «филологический», поскольку одни авторы предпочитают называть данный способ толкования филологическим, тогда как в работах других исследователей используется наименование «грамматическое толкование».

Во-первых, считаем необходимым бы оспорить смешение, неразличение указанных терминов (за обоими стоит представление о языковых приемах и средствах интерпретации). Обращение к словарям дает четкое представление об отсутствии тождества этих терминов. Понятие «филологический» шире по значению, чем понятие «грамматический». Так, согласно лингвистическому словарю О. С. Ахмановой, филология (букв. с греч. любовь к слову) определяется как «общее название дисциплин, изучающих язык, литературу и культуру данного народа, преимущественно через посредство литературных и других культурно-исторических сочинений и памятников»³, а энциклопедия «Русский язык» называет филологию «содружеством гуманитарных дисциплин – языкознания, литературоведения, текстологии, источниковедения, палеографии и др., изучающих духовную культуру человечества через языковой и стилистический анализ письменных текстов»⁴. Грамматика же является объектом изучения лингвистики (языкознания). Следовательно,

¹ Черданцев А. Ф. Теория государства и права. М., 2001. С. 266.

² Юридическая техника : учебник / под ред. В. М. Баранова. М., 2018. С. 129.

³ Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М., 1996. С. 492–493.

⁴ Русский язык : энциклопедия. М., 1979. С. 372.

грамматический аспект – один из элементов филологического толкования.

Во-вторых, представляется необходимым уточнить имеющиеся позиции относительно расширительного толкования термина «грамматика» применительно к интерпретационной практике. Например, в учебном пособии В. Н. Карташова говорится о том, что грамматическое толкование включает в себя следующие средства: «графические знаки (например, буквы, служащие для обозначения на письме звуков речи), слова, которые делятся на определенные лексико-грамматические разряды, называемые частями речи (существительное, прилагательное, числительное, местоимение, глагол, наречие и т. п.), словосочетания, предложения, знаки препинания и т. п.»¹. В учебнике по юридической технике под редакцией В. М. Баранова это представление о грамматических средствах толкования поддерживается и полагается справедливым². Думается, что включение в грамматический арсенал графических знаков (под которыми, кстати, языковеды понимают и буквы письма, и знаки препинания) данной письменности может быть оправдано лишь с этимологической точки зрения: греч. *grammatike* первоначально – «искусство читать и писать буквы», от *gramma* – «буква, запись»³.

В современном лингвистическом употреблении термин «грамматика» имеет два значения: 1) строй языка, т. е. система словопроизводства, морфологических категорий и форм, синтак-

сических категорий и конструкций; 2) раздел лингвистики, изучающий строй языка, его законы.

Известный отечественный языковед В. В. Виноградов понимал грамматикой «систему языковых норм и категорий, определяющих приемы и типы строения слов, словосочетаний, предложений и сам раздел лингвистики, изучающий эту систему»⁴.

В грамматике обычно выделяют три части: 1) учение о слове и его формах, о способах образования слов и их форм (морфология); 2) учение о словосочетании, его формах и типах (синтаксис); 3) учение о предложении, его типах, компонентах, о приемах связи предложений (синтаксис). На основании данных частей грамматики выделяют основные направления изучения языка: а) языковые знаки (слова, предложения); б) они что-то называют, обозначают – семиотический аспект; в) имеют определенный смысл, значение – семантический аспект; г) находятся в определенных связях с другими знаками – синтаксический аспект; д) служат средством коммуникации, с их помощью люди обмениваются мыслями, информацией – коммуникативный аспект.

Нам представляется, что среди этих направлений ведущим является синтаксический аспект, поскольку только в определенных связях с другими словами, в контексте (в узком смысле), слово обнаруживает обозначаемый им предмет, явление, свое значение и выступает как средство коммуникации. На связь категориальной семантики слова и синтаксических свойств указывали авторитетные отечественные лингвисты, такие как В. В. Виногра-

¹ Карташов В. Н. Указ. соч. С. 367.

² Юридическая техника. С. 129.

³ Шанский Н. М., Иванов В. В., Шанская Т. В. Краткий этимологический словарь русского языка. М., 1975. С. 113.

⁴ Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). Изд. 2-е. М., 1972. С. 10.

дов, И. И. Мещанинов, А. М. Пешковский, А. А. Шахматов, Л. В. Щерба. По словам В. В. Виноградова, «слово выступает как система форм и значений, только соотносительная с другими смысловыми единицами языка»¹. И. И. Мещанинов писал: «Синтаксическое использование слова и его оформление согласно существующим нормам синтаксического строя связаны со строением предложения. Всякое использование слова в речи есть уже синтаксическое его использование. Синтаксис проникает собою все отделы грамматики, хотя в каждом из них сохраняются свои особенности»².

Следовательно, внутренний смысл нормы права помогает всесторонне исследовать ее материальная оболочка – текст, определенная последовательность слов, построенных по законам грамматики. Именно языковые закономерности – своеобразный ключ к «тайне права» (выражение С. С. Алексеева)³. И одним из таких ключей, несомненно, является синтаксический аспект интерпретации правовых норм.

По нашему мнению, именно синтаксический анализ при интерпретации правовых норм является основным приемом грамматического толкования, поскольку именно в синтаксических закономерностях юридического языка (разновидности русского литературного языка) лежат логические основания норм права. При этом мы, конечно, не отрицаем состоятельности и самоценности других приемов и

способов толкования, но настаиваем на том, что в определенных условиях познать суть смыслового содержания текста нормативного правового акта в полном объеме без анализа синтаксических конструкций и форм в принципе невозможно.

Обратимся, например, к формулировкам норм-дефиниций. При этом оговоримся сразу, что для языка правовых понятий в целом характерен общий высокий уровень лингвостилистической проработки. Однако и здесь выявляются погрешности, которые имеют отношение к разным языковым уровням, к синтаксическому в том числе. Так, нередки случаи, когда при формулировании понятий создаются такие синтаксические конструкции, в которых неумелое использование порядка слов приводит к появлению двойных зависимостей словоформ, и эти двойные синтаксические и (что закономерно) смысловые связи не только затрудняют восприятие понятия, но могут вести к неверному его толкованию. Например, в ст. 2 Федерального закона от 22 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» читаем такое определение: род занятий – документально подтвержденная деятельность кандидата, приносящая ему доход, а также статус неработающего кандидата: пенсионер, безработный, учащийся... В данном предложении соединительный союз «а также» находится между существительными «доход» и «статус», которые в этой позиции, благодаря омонимии винительного (у существительного «доход») и именительного (у существительного «статус») падежей, оказываются одно-

¹ Виноградов В. В. Указ. соч. С. 15.

² Мещанинов И. И. Члены предложения и части речи. Л., 1978. С. 14.

³ Алексеев С. С. Тайна права. Его понимание, назначение, социальная ценность. М., 2001. С. 176.

родными членами. Получается, таким образом, что род занятий – это деятельность кандидата, приносящая ему доход и статус неработающего кандидата, тогда как смысл определения сводится к тому, что род занятий – это и деятельность кандидата, и статус неработающего кандидата. Неудачное использование словорасположения привело к искажению смысла правовой дефиниции. Даже один этот пример показывает, как синтаксические зависимости в формулировках юридических понятий качественно влияют на результат их толкования.

Важность синтаксического анализа подтверждается и при толковании регулятивных норм. Например, в Уставе (Основном законе) Владимирской области есть такая норма: решение о назначении председателя Счетной палаты принимается Законодательным собранием большинством голосов от числа избранных депутатов ЗС по представлению губернатора (ст. 43 гл. VII). Здесь возникает нежелательная двусмысленность, искажающая содержание правовой конструкции. Словосочетание «по представлению губернатора» находится в абсолютном исходе (конце) предложения, что является актуализирующей позицией для детерминантов¹. Это обеспечивает смысловую связь выделенного словосочетания со всем предложением в целом. Тогда получается, что и решение принимается по представлению губернатора, и депутаты Законодательного собрания избраны по представлению губернатора (а это, согласитесь, уже является попранием демократических принципов правого-

го государства). Но верно лишь первое толкование: по представлению губернатора принимается решение о назначении председателя Счетной палаты.

Как видим, действительно в синтаксических закономерностях языка лежат логические основания юридических норм. Учет всех синтаксических связей нормативного высказывания наиболее точно проявляет вариант правильного сопряжения понятий в соответствии с целями, принципами и духом законодательства.

Для повышения степени адекватности интерпретации правовых норм имеет смысл дифференцировать грамматический способ толкования (а термин «филологический», как более широкий по объему семантики, заменить на «языковой») на синтаксический, морфологический и т. д. Отдельный синтаксический анализ в процессе толкования необходим также, как другие части грамматики, поскольку именно в определенных связях с другими компонентами проявляются семиотический, семантический и коммуникативный аспекты функционирования слова. Техника синтаксического анализа правовых норм позволяет не только установить смысл правового предписания, но и транслировать его участникам правоотношений с позиции интерпретатора.

Несмотря на то, что проблема толкования правовых норм считается в принципе вечной для юриспруденции (одна из основных причин – остается не решенным окончательно вопрос о самом понятии толкования права), очевидна главная задача интерпретационной практики – доведение до адресатов воли законодателя, содержащейся в нормативных предписаниях.

¹ Детерминант – второстепенный член предложения, относящийся ко всему составу предложения, распространяющий его в целом.

Библиографический список

1. Алексеев С. С. Тайна права. Его понимание, назначение, социальная ценность / С. С. Алексеев. – М. : Норма, 2001. – 176 с.
2. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – М. : Совет. энцикл., 1996. – 576 с.
4. Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове) / В. В. Виноградов. – Изд. 2-е. – М. : Рус. яз., 1972. – 720 с.
5. Карташов В. Н. Теория правовой системы общества : учеб. пособие : в 2 т. – Ярославль : ЯрГУ, 2005. – Т. 1. – 547 с.
6. Мещанинов И. И. Члены предложения и части речи / И. И. Мещанинов. – Л. : Наука, 1978. – 386 с.
7. Русский язык : энциклопедия. – М. : Дрофа, 1979. – 721 с.
8. Черданцев А. Ф. Теория государства и права / А. Ф. Черданцев. – М. : Юрайт, 2001. – 432 с.
9. Шанский Н. М. Краткий этимологический словарь русского языка : пособие для учителей / Н. М. Шанский, В. В. Иванов, Т. В. Шанская. – М. : Просвещение, 1975. – 543 с.
10. Юридическая техника : учебник / под ред. В. М. Баранова. – М. : Юрайт, 2018. – 493 с.

References

1. *Alekseev S. S.* The Mystery of the Law. His Understanding, Purpose, Social Value. M., Norma, 2001. 176 p.
2. *Akhmanova O. S.* Linguistic Vocabulary. M., Sovetskaya E'nciklopediya, 1996. 576 p.
4. *Vinogradov V. V.* Russian Language (Grammatical Doctrine of the Word). M., Russkij Yazy'k, 1972. 720 p.
5. *Kartashov V. N.* Theory of the Legal System of Society. In 2 vol. Yaroslavl', YaRGU, 2005. Vol. 1. 547 p.
6. *Meshhaninov I. I.* Sentence Members and Parts of Speech. – Leningrad, Nauka, 1978. 386 p.
7. Russian Language. M., Drofa, 1979. 721 p.
8. *Cherdancev A. F.* Theory of State and Law. M., Yurajt, 2001. 432 p.
9. *Shanskij N. M., Ivanov V. V., Shanskaya T. V.* A Brief Etymological Dictionary of the Russian Language. M., Prosveshhenie, 1975. 543 p.
10. Legal Technology. Ed. by V. M. Baranov. M., Yurajt, 2018. 493 p.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОТРАСЛЕВОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

УДК 347.447.84

Гачава Мария Леонтьевна, Смorchков Алексей Иванович

МАТЕРИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА ПОТЕРПЕВШЕМУ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы возмещения ущерба, причиненного преступлением потерпевшему, уголовно-правовые и материальные аспекты механизма такого возмещения, проблемы досудебного и судебного порядка обеспечения прав потерпевшего в части гражданского иска в уголовном деле.

Ключевые слова: вред, причиненный потерпевшему, ущерб от преступления, возмещение ущерба от преступления, досудебный и судебный порядок возмещения ущерба от преступления.

Gachava Mariya L., Smorchkov Aleksey I.

SUBSTANTIVE AND PROCEDURAL ASPECTS OF REPARATION TO THE VICTIM

Abstract. The article deals with the questions of compensation for damage caused by the crime to the victim, criminal law and material aspects of the mechanism of such compensation, the problems of pre-trial and judicial procedure of ensuring the rights of the victim in the part of a civil suit in a criminal case.

Key words: harm caused to the victim, the damage from the crime, the damages from crime, pre-trial and trial procedure of compensation of damage caused by crimes.

Согласно Конституции РФ человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека является обязанностью государства. При этом подчеркивается, что права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием.

Таким образом, государство гарантирует защиту прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации. Исходя из Конституции РФ, в соответствии с которой признаются и защищаются равным образом

частная, государственная и иные формы собственности, каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом, а государство обязано обеспечить потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба.

Приоритет интересов потерпевшего над всеми остальными следует также из положений ст. 2 УК РФ, согласно которой главными задачами УК РФ является охрана прав и свобод человека, и в первую очередь – его собственности.

УПК РФ, определяя назначение уголовного судопроизводства, главный акцент делает именно на защите прав и организаций, потерпевших от преступлений.

Следовательно, возмещение вреда в процессе уголовного судопроизводства, исходя из вышеприведенных правовых норм-принципов, – это не второстепенное, а важнейшее средство защиты прав потерпевшего.

Процессуальный механизм восстановления прав лиц, понесших ущерб от преступлений, является средством реализации основных конституционных, уголовно-материальных и процессуальных прав личности.

Представляется, что экономическим основанием указанных положений является, в частности, ст. 57 Конституции РФ, согласно которой каждый обязан платить законно установленные налоги (в том числе и на содержание правоохранительных органов).

В соответствии с ч. 3, 4 ст. 42, ст. 44 УПК РФ потерпевшему должно быть обеспечено возмещение как материального, так и морального вреда, причиненного преступлением, а также расходов, понесенных им в связи с участием в ходе предварительного следствия и в суде, включая расходы на представителя. Это право он реализует путем предъявления гражданского иска в уголовном деле. В этой связи представляется, что для более полного возмещения потерпевшему вреда, причиненного преступлением, следовало бы закрепить его право на возмещение также и упущенной выгоды. Последнюю следовало понимать как те доходы, которые потерпевший мог бы получить, если бы его право не было нарушено преступлением.

Нельзя игнорировать и так называемый психологический аспект проблемы, поскольку потерпевший избавляется от необходимости повторных переживаний, связанных с рассмотрением его

иска в отдельном гражданском процессе. При этом потерпевший избавляется от необходимости уплаты судебных издержек, на что справедливо обращалось внимание ученых¹.

Очевидно, что такой порядок является наиболее эффективным и оперативным средством возмещения вреда, причиненного потерпевшему преступлением. При этом он также побуждает виновного добровольно возместить причиненный ущерб еще в период досудебного производства, делает «выгодным» для него такой порядок возмещения, может кардинально улучшить и облегчить его правовое положение.

Несмотря на очевидные преимущества указанного досудебного порядка возмещения ущерба причиненного преступлением, органы предварительного следствия и дознания, а также суды часто не заинтересованы в его применении. Органы предварительного расследования и дознания часто относятся к возмещению ущерба как второстепенной задаче, затягивающей сроки проведения предварительного следствия; не принимают меры к розыску имущества, за счет которого может возмещаться ущерб; не разъясняют потерпевшим право на признание их гражданскими истцами; не признают потерпевших гражданскими истцами, поскольку от них отсутствует заявление об этом или не представлены документы, подтверждающие исковые требования; иногда даже фальсифицируются сведения о якобы полном возмещении ущерба и т.д.

Как справедливо указывается в юридической литературе наибольшую

¹ Бобров К. О. Гражданский иск в уголовном судопроизводстве как средство эффективной правовой защиты человека // Рос. судья. 2008. № 5. С. 21–24.

проблему представляют неумение и нежелание следователей заниматься вопросами защиты прав потерпевших, поскольку это трудоемкий процесс по сбору соответствующих доказательств, документов, подтверждающих размер ущерба, проведению товароведческих и иных оценочных экспертиз¹.

В стадии судебного рассмотрения дела именно факт возмещения (невозмещения) причиненного преступлением ущерба может коренным образом повлиять на позицию потерпевшего относительно характера и размера назначаемой судом меры наказания.

Что касается судебной практики, то можно отметить, по крайней мере, две причины, по которым суды также незаинтересованы в принятии эффективных мер по возмещению потерпевшему ущерба, причиненного преступлением. При отказе в наложении ареста на имущество виновного в качестве обеспечительной меры они опасаются предъявления в дальнейшем требований о реабилитации.

Оставляя предъявленный иск потерпевшего в уголовном процессе без удовлетворения, они необоснованно ссылаются на ч. 2 ст. 309 УПК РФ в связи с тем, что якобы необходимо произвести дополнительные расчеты, связанные с гражданским иском, хотя его размер полностью доказан материалами уголовного дела, а сама квалификация преступления произведена именно исходя из такого размера. Мотивом таких действий, как представляется, является боязнь последующего

изменения приговора в части гражданского иска при его обжаловании.

Такая позиция органов предварительного расследования и суда не соответствует требованиям Федерального закона от 28 ноября 2013 г. № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве».

В развитие указанного нормативного акта в УПК РФ была введена новая ст. 160¹, в соответствии с которой следователям и дознавателям вменена обязанность по установлению имущества подозреваемого или обвиняемого, за счет которого обеспечивается возмещение причиненного имущественного вреда, и по наложению ареста на это имущество.

Указанная законодательная новелла означает, что следователь обязан принять указанные меры независимо от наличия или отсутствия ходатайства потерпевшего или его представителя, что вполне объяснимо и целесообразно, поскольку любое промедление здесь чревато уводом этого имущества из-под ареста.

Кроме того, согласно ч. 4 ст. 314 УПК РФ, если потерпевший возражает против заявленного обвиняемым ходатайства о применении особого (льготного по отношению к нему) порядка принятия решения, то дело рассматривается в общем порядке. Понятно, что эти возражения потерпевшего чаще всего вызваны именно фактом невозмещения причиненного ему преступлением ущерба.

В связи с этим возникает вопрос относительно реализации прав потерпевшего при рассмотрении уголовного дела в особом порядке, который можно

¹ Теоретико-правовые и организационные основы участия прокурора в уголовном судопроизводстве : монография / под общ ред. А. Г. Халиулина. М., 2016. 505 с.

сформулировать так: может ли потерпевший предъявить гражданский иск в ситуации, когда он дал согласие на рассмотрение уголовного дела в особом порядке, однако его требования в части возмещения морального вреда не удовлетворены?

Если буквально толковать ч. 2 ст. 44 УПК РФ, то можно сделать вывод, что нет, поскольку гражданский иск может быть предъявлен после возбуждения уголовного дела и до окончания судебного следствия при разбирательстве уголовного дела в суде первой инстанции. Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, предусмотренный гл. 40 УПК РФ, заключается в постановлении приговора без судебного разбирательства.

Представляется, что указанное положение не способствует полноте и эффективности защиты прав потерпевшего, ограничивает его правовые возможности в части возмещения морального вреда, причиненного преступлением. В этой связи ст. 316 УПК РФ нуждается в дополнении, а именно: следует дополнить ч. 5 рассматриваемой статьи положением о том, что могут быть исследованы обстоятельства, относящиеся к причинению преступлением ущерба, а в приговоре гражданский иск должен быть разрешен по существу.

Однако это не все юридические последствия уголовно-процессуального и уголовно-правового характера, которые зависят от факта возмещения (невозмещения) причиненного преступлением ущерба.

Во-первых, указанный факт является главным при назначении наказания при «особо смягчающих обстоятельствах», закрепленных п. «к» ч.1 ст. 61

УК РФ (ст. 62 УК РФ), т. е. в связи с оказанием медицинской и иной помощи потерпевшему непосредственно после совершения преступления, добровольным возмещением ущерба и морального вреда, причиненных в результате преступления, иными действиями, направленными на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему.

Во-вторых, данный факт возмещения причиненного преступлением ущерба имеет ключевое значение, при решении вопроса об освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием на основании ст. 75 УК РФ и в связи с примирением с потерпевшим, предусмотренным ст. 76 УК РФ.

В-третьих, в случае отсутствия возмещения вреда (полного или частичного), причиненного преступлением, в размере, определенном решением суда, он является правопрепятствующим фактом при применении условно-досрочного освобождения согласно ч.1 ст. 79 УК РФ.

В-четвертых, при решении вопроса о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания, суд, помимо прочих обстоятельств, учитывает то, что осужденный частично или полностью возместил причиненный ущерб или иным образом загладил вред, причиненный в результате совершения преступления согласно ч.1 ст. 80 УК РФ.

Кроме того, следует отметить, что действующее уголовно-процессуальное законодательство позволяет потерпевшему активно участвовать в процессе исполнения вынесенного приговора суда.

Например, согласно п. 21¹ ч. 2 ст. 42 УПК РФ на основании постановления, определения суда, принятого по заявленному до окончания прений сторон ходатайству потерпевшего, его закон-

ного представителя, представителя, они имеют право получать информацию о прибытии осужденного к месту отбывания наказания, в том числе при перемещении из одного исправительного учреждения в другое, о выездах осужденного из одного исправительного учреждения в другое, о выездах осужденного за пределы учреждения, исполняющего наказание, о времени освобождения осужденного из мест лишения свободы, а также быть извещенным о рассмотрении судом связанных с исполнением приговора вопросов об освобождении осужденного от наказания, об отсрочке приговора или о замене осужденному неотбытой части наказания более мягким видом наказания.

Приведенная правовая норма должна применяться во взаимодействии с п. 4, 5, 19 ст. 377 УПК РФ, а также ч. 2¹ ст. 399 УПК РФ. Согласно указанным правовым нормам, вопросов об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, замене наказания более мягким видом наказания, а также отсрочке исполнения приговора в судебном заседании вправе участвовать потерпевший или его представитель, которые должны быть своевременно извещены о дате, времени и месте судебного заседания.

Библиографический список

1. Бобров К. О. Гражданский иск в уголовном судопроизводстве как средство эффективной правовой защиты человека / К. О. Бобров // Рос. судья. – 2008. – № 5. – С. 21–24.
2. Теоретико-правовые и организационные основы участия прокурора в уголовном судопроизводстве : монография / под общ. ред. А. Г. Халиулина. – М. : Акад. Генер. прокуратуры Рос. Федерации, 2016. – 505 с.

Таким образом, следует сделать вывод о том, что правовое регулирование вопросов, касающихся порядка и способов возмещения вреда, причиненного потерпевшему, носит комплексный характер, включает в себя нормы уголовного и уголовно-процессуального права. Поэтому эффективное восстановление прав потерпевшего может быть обеспечено только в случае такого же комплексного, а не выборочного применения таких норм.

В заключение нельзя не отметить тот факт, что обеспечить такого рода правоприменение возможно только с учетом углубленной судебной практики и правовых позиций Верховного Суда РФ по рассматриваемым вопросам. В первую очередь речь идет о специальном постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. № 17 «О практике применения **судами** норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве», а также постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 21 апреля 2009 г. № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания».

References

1. Bobrov K. O. The Civil Suit as Means of Effective Legal Protection of the Person. *Rossiiskij sud'ya*. 2008. No. 5. P. 21–24.
2. Theoretical and Legal and Organizational bases of Participation of the Prosecutor in Criminal Legal Proceedings. Ed. by A. G. Khaliulin. M., Akademiya General'noj Prokuratury Rossijskoj Federacii. 2016. 505 p.

Куксин Иван Николаевич

ЦИФРОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ – ПРИМЕТА XXI ВЕКА*

Аннотация. Цифровая экономика затронула как производственные, так и социальные сферы, включая и образование. В этой связи автор анализирует ее значение для развития общества и образования. В статье дается толкование тех новых понятий, которые уже вошли в лексикон нормативных актов и широко используются в педагогической практике.

Ключевые слова: цифровая экономика; цифровое образование; робот-юрист; цифровая платформа; персонализированная образовательная траектория; элементы образовательной траектории; открытые образовательные ресурсы.

Kuksin Ivan N.

DIGITAL LITERACY – A SIGN OF THE XXI CENTURY

Abstract. Due to the fact that the digital economy affected both production and social spheres, including education, the article analyzes its importance for the development of society. The author gives an interpretation of the new concepts that have already entered the lexicon of normative acts, are widely used in teaching practice.

Key words: digital economy, digital education, robot lawyer, digital platform, personalized educational trajectory, elements of educational trajectory, open educational resources.

5 июня 2017 г. на заседании Совета по стратегическому развитию и приоритетным проектам Президент РФ В.В. Путин сказал, что цифровая экономика – не отрасль, а уклад жизни, новая основа для развития системы государственного управления, бизнеса, социальной сферы всего общества. Это такой же важный проект, как некогда электрификация Советского Союза, это еще и вопрос национальной безопасности и независимости России.

Сегодня проблемы цифровой экономики обсуждаются на различных конференциях и в самых разных научных кругах, и это вполне закономерно, так как связано, с одной стороны, с объективными трудностями ее внедрения, а с другой – никто не знает, каковы ее последствия. В подтверждение сказанного сошлемся на выступление пред-

седателя правления Сбербанка России Германа Грефа 21 июня 2017 г. в Балтийском федеральном университете им. Иммануила Канта, где он сформулировал свое видение основных положений цифровой экономики, после чего в социальных сетях произошел «взрыв». Что же неординарного было сказано Г. Грефом о чем заговорили в социальных сетях? Выступая перед студентами, он посоветовал будущим юристам «забыть» профессию, поскольку в наступившую цифровую эру их обязанности «значительно лучше» может выполнить компьютер. «В прошлом году 450 юристов, которые у нас готовили иски, были сокращены. У нас нейронная сетка готовит исковые заявления значительно лучше. Мы сегодня перестаем брать юристов, которые не знают, как работать с нейронной сетью². И если вы заботитесь о

* Подготовлено при информационной поддержке СПС «КонсультантПлюс».

© Куксин И. Н., 2017

² Нейронные сети – это математические модели, работающие по принципу сетей нервных клеток животного организма.

своем будущем, пожалуйста, пройдите соответствующий курс обучения»¹, – сказал Г. Греф. Помимо приведенного положения, в его выступлении был ряд и других неоднозначных для восприятия высказываний. Например, они касались развития облачных технологий, о том, что каждый из нас как реальный человек будет интересоваться мир всё меньше и меньше, а интересоваться будет цифровая копия, которая хранится на облаках и все мы будем абсолютно прозрачны для цифрового мира. В цифровой экономике человек делать бизнес не сможет, если не обладает цифровой платформой. И ключевая компетенция, утверждает Г. Греф, уже не в той сфере, где работает человек, а в совершенствовании цифровой платформы. Все процессы будут «сидеть» в цифре. Соответственно, человеку нужно иметь возможность изменять все параметры своего бизнеса, изменяя цифровую платформу.

И еще одно весьма заметное событие произошло в работе контрольно-надзорных органов. Так, министр Открытого правительства Михаил Абызов, выступая на Всероссийском собрании представителей единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайной ситуации, сообщил, что число внеплановых проверок на объектах малого и среднего бизнеса снизилось на 40 процентов. Но остается вопрос, что делать с потенциально опасными предприятиями? Из его слов, на такие предприятия придет не инспектор МЧС, а цифра. На потенциально опасном предприятии будет установлена сеть систем контроля с которого бу-

дут сниматься данные и инспектору не надо будет приезжать лично с проверкой. И более того контроль за такими предприятиями станет не выборочным, а постоянным. «Выездные проверки будут практически полностью заменены дистанционным контролем, – заявил глава Открытого правительства, – который осуществляется на основании индикаторов рисков, с использованием датчиков телеметрии, технологий искусственного интеллекта, аналитики больших данных»². В 2018 году планируется переобучить более 20 тысяч инспекторов всех контрольно-надзорных органов.

Можно утверждать, что начиная с 2015 г., информационная эра сменилась эрой цифровой, когда появилась технология больших данных – *big data*³. И действительно в XX в. человечество жило в мире бумажном, а XXI в. – это век господства цифровых технологий. Мы переживаем информационную революцию, которая сопоставима с теми событиями, которые пережил мир 500 лет назад. В 1450 г. немецкий ремесленник Иоганн Гутенберг изменил ход мировой истории, что по праву отнесено к величайшим достижениям человечества. Он изобрел печатный станок. Это были маленькие ручные машинки, в день на них можно было напечатать до 16 страниц текста.

По утверждению многих исследователей, цифровая экономика – это четвертая промышленная революция. Как известно, ее еще называют Великой индустриальной революцией – это пе-

² Борисов Т. Вас проверит цифра. // Рос. газ. 2018. 9 февраля.

³ «Большие данные» означают управление и анализ очень больших объемов данных. Это информация, которая не поддается обработке классическими способами по причине больших объемов.

¹ Греф Г. Вы не сможете делать бизнес, не обладая цифровой платформой. URL: <https://www.kantiana.ru/news/142/211897/> (дата обращения: 02.07 2017).

реход от ручного труда к машинному, от мануфактуры к фабрике; переход от преимущественно аграрной экономики к индустриальному производству. С внедрением цифровой экономики постепенно происходит полная смена парадигмы (греч. *paradeigma* пример, образец) нашей жизни. В реальности она затрагивает практически все сферы нашего бытия – как мы работаем, самовыражаемся, получаем информацию и развиваемся. Это абсолютно другие способы удовлетворения своих запросов, это совершенно другие способы коммуникации, получения и передачи знаний. Это новая жизнь и это то к чему мы должны быть готовы.

Сегодня студенческая аудитория наполнена поколением родившихся в эпоху Интернета, которая обучается через смартфоны, планшеты, мобильную связь и социальные сети. Последние своей паутиной полностью покрыли мир. Они не имеют возрастных или профессиональных ограничений. Люди всех слоев, возрастов и специальностей (банкиры, учителя, профессора, руководители фирм и т. д.) ежедневно ведут переписку как деловую, так и личную. Педагоги, работая в образовательных социальных сетях, уже выступают как модераторы¹, наставники. Это стало возможным только при реализации цифровых технологий и получило название «персонализация», т. е. личностное образование, которое предполагает поддержку интереса конкретной личности, его устремления и его запросы. Премьер-министр

России Д.А. Медведев, выступая в январе 2018 г. на Гайдаровском форуме заявил: «Уже сейчас понятно, что образование будущего будет системой, которая опирается на персонализированную образовательную траекторию (выделено – И.К.) с открытыми образовательными ресурсами и новыми подходами к результатам обучения. Да и учить, наверное, нужно будет другому. И уже сегодня мы должны ставить задачу по изменению отношения к системе здравоохранения и образования, по повышению квалификации, по увеличению доходов тех, кто работает в этих сферах, потому как врачи, преподаватели – это ключевые группы, которые определяют будущее любой страны»².

В этой связи возникает вопрос: кого мы учим, чему учим и как мы учим? Отвечая на первый вопрос, мы, педагоги, должны прекрасно отдавать себе отчет в том, что в стены вуза приходят молодые юноши и девушки, которые отличаются своей ментальностью³, устремлением и даже поведением. Это поколение уже подготовлено к восприятию информации через цифровые технологии. Здесь мы видим главную задачу в ближайшей перспективе реализацию в учебный процесс положений принятого Правительством РФ распоряжения от 28 июля 2017 г. № 1632-р «Об утверждении программы “Цифровая экономика Российской Федерации”»⁴. В Программе отмечено следующее: несмотря на то, что в системе образования расширяется применение цифровых технологий, однако имеет место раз-

¹ Модератор (от лат. *moderog* усмирять, сдерживаю) – пользователь на общественных сетевых ресурсах (чатах, форумах, конференциях, играх), имеющий более узкие права, чем администратор, но более широкие права, чем обычные пользователи, игроки.

² Интеллект в цене // Рос. газ. 2018. 17 января. С. 3.

³ Ментальность – это образ мышления, общая духовная настроенность человека.

⁴ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2017. № 32, ст. 5138.

рыв между потребностями численности подготовки кадров для цифровой экономики и наличием соответствующих образовательных программ. Недостаточно применяются цифровые инструменты в процедурах итоговой аттестации. В целом весь этот процесс еще не включен целостно в цифровую информационную среду. В связи с этим полагаем, что сегодня вузам надо создавать систему мотивации по освоению необходимых компетенций, которые позволят обеспечить цифровую экономику компетентными кадрами и участием студентов, магистрантов, аспирантов в исследовании проблем, связанных с реализацией цифровой экономики в России. Естественно, должны быть в кратчайшие сроки пересмотрены образовательные программы. Успешное выполнение этой задачи, которая по времени рассчитана до 2024 г., позволит России переместиться с сорок первого места на более высокую ступень по готовности к цифровой экономике среди лидирующих стран.

Для нынешнего этапа развития российского образования важным является вопрос, чему мы учим и как мы учим наших студентов? В открытой печати звучит много критики в адрес образовательных организаций высшего образования, где утверждается, что имеет место несоответствие между учебной программой университета и рынком труда. Встречаются и высказывания о том, что преподаватели учат тому, что знают сами, а у большинства из них нет современных знаний в области цифровой экономики. Ради объективности надо согласиться отчасти с этой критикой. Ведь не случайно в выступлении премьер-министра РФ Д.А. Медведева на Гайдаровском форуме прозвучала фраза «учить, наверное, нужно будет другому».

Представляется, что потребуются разработка требований базовых компетенций для всех выпускников, а также дополнительного образования, если оно ведется в вузе, с учетом того, каких специалистов готовит вуз. Следующий этап будет заключаться в разработке (обновлении) образовательных программ всех уровней в целях закрепления общепользовательских и профессиональных цифровых инструментов.

Важным элементом в реализации Концепции цифрового образования должна быть разработанная система выявления, поддержки и сопровождения высокомотивированных студентов, магистров, аспирантов, обучающихся на основе профиля компетенций и персональных образовательных траекториях. «Образовательная» означает способствующая формированию знаний, умений, пониманию окружающего мира и себя в этом мире, а «траектория» – это след от движения, накопления различного учебного, социального и образовательного опыта.

С учетом того, что современный мир все больше становится цифровым, он и позволяет обучающемуся выстраивать индивидуальную образовательную траекторию. При таком подходе ответственность за образование человек берет на себя, он сам выделяет компетенции, которые ему пригодятся в будущем или настоящем. А помощь ему оказывают открытые цифровые (образовательные) ресурсы. В этом процессе кардинально меняется роль педагога. Он обеспечивает персонализацию в обучении на анализе больших данных. Такой подход к обучению позволит педагогу, используя цифровые инструменты, подстраивать персональную образовательную траекторию каждого обучающегося. Сам же

преподаватель видоизменяет свою роль. Из передатчика знаний, он становится наставником, партнером, тьютером. Его задача – создавать открытые образовательные ресурсы как источники академических знаний. А это уже связано с цифровыми платформами (онлайн-платформы), которые могут быть как глобальными, так и локальными.

В России уже действует официальная платформа отечественных онлайн-курсов, созданная с подачи Минобрнауки России и ведущих вузов страны, которая включают университетские курсы по самым разным направлениям и специализациям. Естественно, что онлайн-курсы должны готовиться в соответствии с нашим образовательным стандартом. Изложенное направление в образовании дает ответ на вопрос о том, как учить современных студентов.

Что касается выработки типов образовательных траекторий по конкретным учебным дисциплинам, то это уже дело каждого преподавателя, его искусство, умение и профессионализм. Представляется, что основными элементами создания образовательной траектории являются: ориентиры – формулировка целей и предполагаемый конечный результат студента и педагога; программа – инновационная (творческая), которая имеет несколько отличительных черт, а именно в нее должны входить: цели, задачи, формы и методы обучения, лич-

ностное содержание образования, система контроля и оценки результатов; образовательная среда – упорядоченное образовательное пространство, в котором осуществляется развивающее обучение. Перечисленные элементы не являются исчерпывающими. Зависят они от содержания той или иной учебной дисциплины. Параллельно должна быть усилена работа по внедрению и совершенствованию дистанционных образовательных технологий.

По мере накопления вузом опыта по внедрению персональных траекторий обучения, которые позволяют обучающимся выбирать индивидуальные способы формирования базовых компетенций, кафедры должны перейти к независимой аттестации обучающихся в отношении уровня форсированности базовых компетенций цифровой экономики как одного из результатов своей деятельности. Результаты должны фиксироваться в траектории развития обучающихся.

Подводя итог вышеизложенному, следует отметить, что переход к цифровому образованию в XXI в. – это веление времени, это внедрение новых информационных и образовательных технологий, применение прогрессивных форм организации образовательного процесса и активных методов обучения, а также учебно-методических материалов, соответствующих современному мировому уровню.

Библиографический список

1. Греф Г. Вы не сможете делать бизнес, не обладая цифровой платформой / Г. Греф. – Режим доступа: <https://www.kantiana.ru/news/142/211897/>.
2. Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» : распоряжение Правительства Рос. Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632р // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2017. – № 32, ст. 5138.

References

1. Gref G. You can not do Business Without Having a Digital Platform. URL: <https://www.kantiana.ru/news/142/211897/>.
2. On the Approval of the Program “Digital Economy of the Russian Federation”. Coll. Legislation of the Russian Federation. 2017. No. 32, art. 5138.

Овчинников Алексей Юрьевич

РУКОПАШНЫЙ БОЙ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКА УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы обучения сотрудников уголовно-исполнительной системы приемам рукопашного боя, применение приемов рукопашного боя на учебных полигонах, сотрудничество между ФСИН России и Общероссийской общественной организацией «Федерация рукопашного боя» с целью совместного проведения Всероссийских соревнований по рукопашному бою и освоения программы подготовки сотрудниками уголовно-исполнительной системы приемов рукопашного боя. Задачей данного исследования стало повышения уровня физической подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы в разделе «Приемы рукопашного боя». В статье показана специфика рукопашного боя как система подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: рукопашный бой, физическая подготовка, уголовно-исполнительная система, боевые приемы борьбы.

Ovchinnikov Aleksey Yu.

HAND-TO-HAND COMBAT IN THE PROFESSIONAL ACTIVITIES OF THE EMPLOYEE OF THE PENAL SYSTEM

Abstract. The article discusses the topical issues of training the officers of the penitentiary system for the use of hand-to-hand combat, the use of hand-to-hand combat techniques in training ranges, cooperation between the Federal Penitentiary Service of Russia and the All-Russian Public Organization «Federation of Hand-to-Hand Combat» with a view to jointly holding All-Russia hand-to-hand fighting competitions and mastering the training program criminal-executive system of hand-to-hand combat techniques. The task of this study was to improve the level of physical training of the penal system in the section «Hand-to-hand combat techniques». The article shows Specificity of hand-to-hand combat as a system for training employees penal system.

Key words: hand-to-hand combat, physical training, penal system, fighting methods of struggle.

В современной России одним из самых популярных видов единоборств является рукопашный бой. Навыки этого вида единоборств можно использовать для обучения сотрудников уголовно-исполнительной системы боевым приемам борьбы, в содержание которых входят: удары руками и ногами, броски, болевые приемы на руку и на ногу, удержания, удушающие приемы; приемам задержания и сопровождения; приемам освобождения от захватов и обхватов; приемам

защиты от ударов ножом и палкой; защиты от ударов руками и ногами; приемам защиты от угрозы огнестрельным оружием; действиям в ограниченном пространстве.

Одним из важнейших направлений деятельности ФСИН России является повышения уровня владения сотрудниками уголовно-исполнительной системы боевыми приемами борьбы. Обучение боевым приемам борьбы является важнейшим компонентом в приобретении необходимых знаний умений и навыков при подготовке спе-

циалистов для уголовно-исполнительной системы.

В целях повышения квалификации инструкторов по физической подготовке образовательных организаций и территориальных органов ФСИН России, а также с целью реализации Соглашения о сотрудничестве и совместной деятельности (взаимодействии) между ФСИН России и Общероссийской общественной организацией «Федерация рукопашного боя», заключенного 11 января 2018 г. совместно с территориальными отделениями Общероссийской общественной организацией «Федерация рукопашного боя», организовано обучение инструкторов по физической подготовке с получением лицензий (сертификатов) на право проведения занятий по боевым приемам борьбы в территориальных органах и образовательных организациях ФСИН России.

Компетенции, полученные в период обучения по программе «Программа подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы по рукопашному бою», а также юридически обоснованное применение боевых приемов борьбы при обезвреживании и задержания правонарушителя способствуют эффективному выполнению сотрудниками ФСИН России своих служебных обязанностей.

**Содержание программы
подготовки сотрудников
уголовно-исполнительной системы
по рукопашному бою**

Тема 1. Рукопашный бой в профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы

Краткая история развития рукопашного боя в России.

Становление и развитие рукопашного боя в уголовно-исполнительной системе.

Роль и место рукопашного боя в профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов.

Характер и способы проведения соревнований по рукопашному бою.

Содержание и техника рукопашного боя.

Оценка техники рукопашного боя в 1-м и 2-м туре соревнований.

Правила судейства соревнований по рукопашному бою.

Оборудование мест для проведения соревнований по рукопашному бою.

Тема 2. Специальные подготовительные упражнения

Общеразвивающие упражнения: в движении и на месте. Ходьба, бег различными способами, упражнения для различных групп мышц с отягощением и без отягощения, парные упражнения, упражнения на гибкость и увеличение подвижности в суставах.

Упражнения для мышц шеи: движения на «мосту» вперед, назад, в стороны; вставание на «мост» и выход в стойку (с помощью партнера и самостоятельно), забегание и повороты на «мосту».

Акробатические упражнения: группировка, кувырки вперед, спиной вперед, с прыжка, через плечо, кувырок-полет, перевороты (боком, разгибом).

Специально-подготовительные упражнения: самостраховка и страховка (группировка, перекаты, падения вперед, на спину, на бок; падения через партнера, стоящего на четвереньках, через руку партнера).

Выполнение технических действий (стойки, дистанции, захваты, передвижения, выведения из равновесия, подготовка к броскам, к освоению техники приемов в стойке и борьбе лежа).

Тема 3. Силовое задержание броском, болевым или удушающим приемом

Техника выполнения бросков: передняя подножка, задняя подножка, бросок через бедро, броски с захватом за ноги (за одну, за обе спереди и сзади), бросок через голову захватом за пояс – «колесо», бросок через спину, бросок зацепом изнутри, бросок через голову с упором стопы в живот, боковая и передняя подсечки, бросок через плечи («мельница»), боковой переворот. Болевые приемы: рычаг локтя с захватом руки между ног, узел локтя, ущемление ахиллова сухожилия.

Техника выполнения удушающих приемов.

Перевороты и захваты на болевые приемы. Удержание сбоку, поперек, верхом, со стороны головы.

Учебно-тренировочная борьба.

Защита бросками от ударов.

Тактика ведения спортивного поединка.

Выполнение приемов в стойке, партере, комбинации этих приемов.

Тема 4. Приемы задержания и сопровождения

Загиб руки за спину при подходе сзади способом «толчок».

Загиб руки за спину при подходе спереди способом «рывок».

Загиб руки за спину при подходе спереди способом «замок».

Загиб руки за спину при подходе сбоку способом «нырок».

Загиб руки за спину способом «рычаг руки внутрь».

Загиб руки за спину способом «выкручивание кисти наружу».

Загиб руки за спину способом «рычаг руки через предплечье или через плечи».

Способы сопровождения загибом руки за спину.

Тема 5. Удары и защита от ударов

Основные уязвимые места и точки человеческого тела, способы выполнения на них эффективных приемов.

Стойки и передвижения, ударные поверхности руки и ноги.

Техника нанесения ударов руками: кулаком, ребром ладони, локтем; удары – прямой, сверху, снизу, сбоку, наотмашь.

Техника нанесения ударов ногами: носком, подъемом стопы, подошвенной частью стопы, пяткой, наружным сводом стопы, коленом.

Техника защиты от ударов руками и ногами: подставки рук, ног (блокирование), отбивы, остановки, уходы, уклоны, нырки, перемещения.

Тактика нападения.

Тактика защиты. Комбинации ударов ногами и руками.

Тактика ведения спортивного поединка.

Техника перехода от ударной техники к бросковой.

Техники ведения рукопашного боя.

Тактика применения приемов борьбы и рукопашного боя в различных ситуациях.

Комбинации ударов и бросков.

Учебные спарринги.

Тема 6. Способы освобождения от захватов и обхватов

Освобождение от захватов рук: за запястья, кисти, рукава одежды.

Освобождение от захватов ног.

Освобождение от захватов и обхватов туловища (с захватом и без захвата рук) спереди и сзади.

Освобождение от удушающих захватов спереди, сзади, сбоку.

Тема 7. Защита от ударов вооруженного и невооруженного преступника

Способы защиты при нападении невооруженного преступника от ударов: сверху, снизу, сбоку, наотмашь, прямого.

Способы защиты при нападении вооруженного палкой, предметом, ножом преступника.

Тема 8. Способы обезоруживания при угрозе применения оружия в упор

Обезоруживание при угрозе пистолетом в упор спереди, сзади. Обезоруживание выбиванием основанием ладони.

Обезоруживание при угрозе автоматом (ружьём) в упор спереди и сзади. Обезоруживание вырыванием оружия.

Упреждающие действия при попытках достать оружие из кармана брюк, нагрудного кармана пиджака, из-за пояса.

Тема 9. Личный досмотр

Личный досмотр под угрозой применения оружия в положении стоя, стоя на коленях, лежа.

Личный досмотр под воздействием болевого приема стоя, стоя у стены.

Тема 1.0 Способы надевания наручников и связывания

Надевание наручников в положении стоя и лежа.

Связывание брючным ремнем и веревкой.

Тема 11. Способы помощи и взаимодействия

Способы взаимодействия при задержании преступника спереди, сзади, сбоку.

Оказание помощи сотруднику при нападении невооруженного преступника: выполнение захватов, обхватов и при попытках удушения спереди, сзади, в положении стоя и лежа.

Оказание помощи сотруднику при нападении преступника, вооруженного холодным оружием, предметом.

Способы задержания и сопровождения лиц, оказывающих пассивное сопротивление: стоящих, сидящих, лежащих на спине (животе).

Тема 12. Применение приемов рукопашного боя в ограниченном пространстве

Применение приемов рукопашного боя на учебных полигонах: «маломестная камера», «кабинет начальника отряда», «кабинет медицинского работника».

Применение приемов рукопашного боя в ограниченном пространстве (коридор, лестница, комната).

На занятиях по рукопашному бою решаются следующие задачи:

– обучение приемам рукопашного боя, тренировка и их совершенствование;

– обучение умелым действиям в средствах индивидуальной бронезащиты, при применении наручников и использование подручных средств в рукопашной схватке;

– развитие силы, выносливости, ловкости, быстроты, смелости, решительности, инициативы и находчивости;

– воспитание уверенности в своих силах, стремление сблизиться с противником и обезвредить его¹.

Итак, в деле качественной подготовки сотрудников УИС рукопашный бой как служебно-прикладной вид спорта играет немаловажную роль. Умения и навыки ведения рукопашного боя, с одной стороны, придают сотруднику УИС уверенность в своих силах при задержании правонарушителей, повышают эмоционально-воле-

вой настрой, укрепляют дисциплину в подразделениях, а с другой – повышают психологическую устойчивость к воздействию неблагоприятных факторов внешней среды (регулярное общение с преступным элементом, особые условия службы в местах лишения свободы), дают возможность использовать резервные возможности организма, развивать ловкость, находчивость, способность принимать нестандартные решения.

Библиографический список

1. Наставление по физической подготовке (НФП-2001) сотрудников уголовно-исполнительной системы / М. А. Москвичев [и др.]; М-во юстиции Рос. Федерации. – М., 2002. – 128 с.

2. Овчинников А. Ю. Рукопашный бой как служебно прикладной вид спорта для сотрудников уголовно-исполнительной системы / А. Ю. Овчинников // Пенитенциар. право: юрид. теория и правоприменительная практика. – 2016. – № 4(10). – С. 31–33.

References

1. *Moskvichev M. A., Margackij N. N., Zezyulin F. M. et al. Manual on physical Training (NFP-2001) for the Staff of the Correctional System. M., Ministerstvo Yusticii Rossijskoj Federacii, 2002. 128 p.*

2. *Ovchinnikov A. Yu. Hand-to-hand Fighting as a Service and Applied Sport for the Employers of the Penal System. Penitenciarное Pravo: Yuridicheskaya Teoriya i Pravopremenitel'naya Praktika. 2016. No. 4(10). P. 31–33.*

¹ *Хыбыртов Р. Б., Ушенин А. И. Значение рукопашного боя в повышении профессионального мастерства сотрудников ОВД // Вестн. ЧитГУ. 2011. № 10(77) С. 58.*

УДК 341.635

Якушев Павел Алексеевич

**МИРОВОЕ СОГЛАШЕНИЕ ПО СПОРАМ О ДЕТЯХ
КАК ЮРИДИЧЕСКОЕ ОФОРМЛЕНИЕ КОМПРОМИССА,
ОСНОВАННОГО НА ТРАДИЦИОННЫХ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЯХ**

Аннотация. Статья посвящена ценностным и правовым аспектам мировых соглашений, заключаемых при рассмотрении споров о детях. Автором проанализирована ценностная основа мировых соглашений по спорам о детях, обоснована необходимость приоритетного разрешения таких споров посредством примирения сторон, приводятся рекомендации по совершенствованию процессуальных действий суда при заключении и утверждении мировых соглашений, а также вносятся предложения по оптимизации действующего законодательства.

Ключевые слова: традиционные ценности, семейные ценности, правовое регулирование, социальное регулирование, права ребенка, примирительные процедуры.

Yakushev Pavel A.

**THE SETTLEMENT AGREEMENT IN DISPUTES ABOUT CHILDREN
AS A LEGAL FIXATION OF COMPROMISE BASED
ON TRADITIONAL FAMILY VALUES**

Abstract. The article is devoted to axiological and legal aspects of settlement agreements in disputes about children. The author analyzes the value basis of settlement agreements in disputes about children, the necessity for priority resolution of such disputes through conciliation, gives recommendations for improving the procedural actions of the court in the conclusion and approval of settlement agreements, offers proposals for the optimization of the current legislation.

Key words: traditional values, family values, legal regulation, social regulation, rights of the child, the conciliation procedure.

Практика разрешения споров о детях показывает, что вынесенное судом решение об определении места жительства ребенка или порядка общения с ребенком родителем, проживающим отдельно, будет исполнимым только в случае желаний родителей разрешить семейный конфликт, не причиняя вреда ребенку¹. Ни суд, ни ор-

ганы опеки и попечительства не могут в полной мере заменить ребенку родителей в решении вопросов, связанных с его проживанием и воспитанием. Решение суда по спору о детях должно рассматриваться как исключительная мера, применяемая лишь в случаях, когда исчерпаны все способы побуждения родителей к самостоятельному поиску путей разрешения семейного конфликта, руководствуясь интересами ребенка, путем взаимных уступок, проявляя уважение друг к другу, стремясь найти точки соприкосновения прежде всего на основе традиционных семейных и общечеловеческих ценностей.

© Якушев П. А., 2018

¹ Тригубович Н. В., Семина Т. А., Чернов А. В. Применение медиации при разрешении споров о детях, в том числе в рамках реализации положений Гаагской конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей 1980 г. // Семейн. и жилищ. право. 2013. № 1. С. 8–11.

Как отмечают А. В. Аргунов, Т. Б. Юсупов, для государства по целому ряду судебных споров, в том числе по спорам о детях, рациональным и правильным является ориентировать граждан скорее на достижение взаимного согласия, чем на «борьбу за право», при этом ценность правосудия как такового отходит на второй план, приносится в жертву рациональности, эффективности, реальным интересам участников судопроизводства¹.

Изучение судебной практики показывает, что достаточно часто споры, связанные с воспитанием детей, разрешаются путем заключения сторонами мирового соглашения и его утверждения судом, что свидетельствует об активной роли суда в снижении уровня конфликтности в отношениях родителей, принятии мер для примирения сторон.

Например, во Владимирской области в 2014 г. в связи с заключением мировых соглашений было прекращено производство по 78 делам (38 % от рассмотренных дел анализируемых категорий); в 2015 г. – по 83 делам (37 % от рассмотренных дел анализируемых категорий); в 2016 г. – по 88 делам (35 % от рассмотренных дел анализируемых категорий)².

То есть более 30 % дел по спорам о детях закончились примирением. Этот показатель выше, чем по любой другой категории дел.

¹ Аргунов А. В., Юсупов Т. Б. Влияние религии на гражданское судопроизводство и примирительные процедуры (краткий обзор) // Вестн. гражд. процесса. 2014. № 4. С. 11–16.

² Обобщение практики рассмотрения в 2014–2016 годах отдельных категорий дел по спорам, связанным с воспитанием детей. URL: <http://oblsud.wld.sudrf.ru> (дата обращения: 20.11.2017).

Меры, принимаемые судами, направленные на побуждение сторон к заключению мировых соглашений, заслуживают положительной оценки, поскольку они способствуют установлению дружественных отношений между сторонами и, следовательно, отвечают интересам детей и позволяют разрешить спор, не травмируя психику и здоровье ребенка, проживающего с одним из родителей.

При этом достаточно часто мировые соглашения утверждаются в суде апелляционной инстанции, что свидетельствует о недостаточном использовании районными (городскими) судами потенциала института примирения.

Так, апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Владимирского областного суда от 10 февраля 2015 г. отменено решение Октябрьского районного суда г. Владимира от 27 ноября 2014 г., производство по делу прекращено, утверждено мировое соглашение между отцом и матерью об определении порядка общения с ребенком³.

Решение Муромского городского суда Владимирской области от 15 декабря 2016 г. по делу по иску Н. к Э. об определении места жительства ребенка также было отменено в связи с утверждением апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Владимирского об-

³ Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Владимирского областного суда от 10 февр. 2015 г. по делу № 33-425/2015. URL: sudact.ru/regular/doc/pTjAynWmV46A.

ластного суда от 11 мая 2017 г. мирового соглашения¹ и т. д.

В отдельных случаях судами применяется процедура медиации.

Согласно ч. 3 ст. 12 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» медиативное соглашение, достигнутое сторонами в результате процедуры медиации, проведенной после передачи спора на рассмотрение суда, может быть утверждено судом в качестве мирового соглашения в соответствии с процессуальным законодательством.

В ч. 2 ст. 1 вышеуказанного Федерального закона подчеркнуто, что процедуры медиации применяются к спорам, возникающим из семейных правоотношений.

В большинстве случаев процедура медиации заканчивается заключением медиативного соглашения, правовая часть которого утверждается судом как мировое соглашение.

Например, Н. обратился в суд об определении порядка общения с ребенком. По инициативе суда в судебное заседание был приглашен медиатор Ф., по результатам процедуры медиации от истца поступило заявление об отказе от иска. Производство по делу было прекращено².

Определением Фрунзенского районного суда г. Владимира от 27 октября 2014 г. утверждено в качестве мирового соглашения медиативное согла-

шение, заключенное между А. и Н. об определении порядка общения с сыном³.

Как отмечает О. И. Величкова, семейные споры являются одними из самых благодатных для проведения процедур медиации, поскольку стороны семейного конфликта связаны личными отношениями, им далеко не безразлично, как этот конфликт разрешится, и при всей остроте накала страстей в семейных спорах они, как никто, готовы пойти на компромисс ради сохранения в дальнейшем нормальных отношений, что проявляется особенно остро, если речь идет о ребенке⁴.

При утверждении судом мировых соглашений необходимо учитывать следующие обстоятельства.

1. Требование законодательства о необходимости выяснения мнения ребенка должно соблюдаться также при утверждении судом мирового соглашения.

На данное обстоятельство указано в разделе «Рассмотрение судами дела об определении места жительства детей при раздельном проживании родителей» Обзора практики разрешения споров, связанных с воспитанием детей, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20 июля 2011 г.⁵

Мнение ребенка, достигшего возраста десяти лет, должно выясняться в судебном заседании в присутствии педагога, если участие несовершенно-

¹ Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Владимирского областного суда от 11 мая 2017 г. по делу № 33-1312/2017. URL: oblsud.wld.sudrf.ru.

² Арх. Лен. район. суда г. Владимира. Дело № 2-2147/2015.

³ Арх. Фрунз. район. суда г. Владимира. Дело № 2-1872/2014.

⁴ Величкова О. И. Совершенствование семейного законодательства по вопросам медиации // Актуал. проблемы рос. права. 2017. № 5. С. 50–55.

⁵ Бюл. Верхов. Суда Рос. Федерации. 2012. № 7.

летнего в судебном процессе не причинит ребенку вред. Если ребенку не исполнилось десяти лет, то его мнение может быть выявлено как в судебном заседании, так и иными способами: посредством общения вне зала суда с представителями органов опеки и попечительства, педагогами, психологами, воспитателями и др.

Вместе с тем некоторые суды при утверждении мирового соглашения мнение ребенка не выясняют, что является недопустимым.

Так, утверждая определением от 07 сентября 2016 г. мировое соглашение по делу по иску С. К. к С. Ю. об определении места жительства несовершеннолетних К., 2001 года рождения, и Д., 2005 года рождения, и по встречному иску о том же, Гусь-Хрустальный городской суд Владимирской области мнение детей не выяснял¹.

Мнение детей не выяснялось и при утверждении 20 июня 2016 г. Александровским городским судом Владимирской области мирового соглашения по делу по иску Б. И. к Б. К. об определении места жительства детей С., 2004 года рождения, и Е., 2007 года рождения².

2. При утверждении мирового соглашения подлежат исследованию составленный органом опеки и попечительства акт обследования условий жизни ребенка и лица, претендующего на его воспитание, а также мнение органа опеки и попечительства.

Так, в определении Ковровского городского суда Владимирской области от 19 февраля 2014 г. об утверждении

мирового соглашения по делу по иску К. к П. об определении места жительства ребенка подробно проанализированы содержание актов обследования жилищно-бытовых условий сторон, позиция органа опеки и попечительства и сделан мотивированный вывод о том, что условия мирового соглашения отвечают интересам ребенка³.

Утверждая мировое соглашение между М. и В. по спору об определении порядка общения с ребенком, Юрьев-Польский районный суд Владимирской области в определении от 15 мая 2015 г. отразил в том числе позицию органа опеки и попечительства по условиям мирового соглашения⁴.

В то же время в определении Суздальского районного суда Владимирской области от 16 октября 2015 г. об утверждении мирового соглашения по делу по иску Е. к А. о взыскании алиментов и по встречному иску А. к Е. об определении места жительства ребенка и взыскании алиментов отсутствует позиция органа опеки и попечительства, а также не проанализированы акты обследования условий жизни лиц, участвующих в деле⁵.

Следовательно, утверждение мирового соглашения по делу, в котором рассматривается спор о детях, не должно быть для суда формальностью. Суд не вправе утвердить мировое соглашение на любых устраивающих стороны условиях. В каждом конкретном случае необходимо внимательно анализировать его условия на предмет

¹ Арх. Гусь-Хруст. гор. суда Владим. обл. Дело № 2-1535/2016.

² Арх. Александр. гор. суда Владим. обл. Дело № 2-1592/2016.

³ Арх. Ковр. гор. суда Владим. обл. Дело № 2-14-720-2.

⁴ Арх. Юрьев-Пол. район. суда Владим. обл. Дело № 2-327/2015.

⁵ Арх. Сузд. район. суда Владим. обл. Дело № 2-933/2015.

их соответствия требованиям закона и интересам ребенка, выявлять мнение несовершеннолетнего и позицию органа опеки и попечительства. Фактически предмет доказывания при рассмотрении спора о детях по существу и при утверждении мирового соглашения по такому спору совпадают.

Более ста лет назад присяжный поверенный Санкт-Петербургской судебной палаты Б. П. Никонов в работе «Спор о ребенке. Закон и судебная практика по вопросу об отбирании родителями своих детей от посторонних лиц» образно отмечал, что суд «как бы чувствует, что эти дела совсем не к лицу ему и не ко двору. Суд, привыкший иметь дело с формальными засвидетельствованиями прав и с отношениями чисто вещественного характера, путается и приходит в смущение, когда перед ним предстает семейная жизнь с ее горестями и требованиями, совершенно далекими от какого-либо юридического формализма. Суд действует в таких делах с неловкостью и неуверенностью близорукого человека»¹.

Полагаем, что традиционные ценности, существующие у народов России, включающие особое отношение к семье и детям, стремление сохранить

человеческие отношения между родственниками независимо от остроты конфликта способствуют распространению мировых соглашений и медиативных процедур при рассмотрении споров о детях.

В спорах о детях не только родители, но их представители, свидетели, сотрудники органов опеки и попечительства, судьи, эксперты оказываются вовлеченными в семейно-правовой конфликт. Каждый из них имеет возможность влиять на разжигание или уменьшение конфликта в ходе спора и должен осознавать степень своей ответственности.

В целях распространения процедур медиации в спорах о детях предлагается введение обязательной досудебной медиации по спорам о детях: в суд можно обратиться только после ее прохождения. Указанное обстоятельство не ограничит доступ к правосудию, поскольку после проведения процедуры медиации стороны смогут при необходимости обратиться в суд. При этом процедура медиации должна быть бесплатной для сторон и иметь нормативно установленную максимальную продолжительность. В свою очередь, для функционирования предлагаемого механизма необходимо создание государственных служб медиаторов либо возложение исполнения медиативных функций на органы опеки и попечительства.

¹ Никонов Б. П. Спор о ребенке. Закон и судебная практика по вопросу об отбирании родителями своих детей от посторонних лиц. СПб., 1911.

Библиографический список

1. Аргунов А. В. Влияние религии на гражданское судопроизводство и примирительные процедуры (краткий обзор) / А. В. Аргунов, Т. Б. Юсупов // Вестн. гражд. процесса. – 2014. – № 4. – С. 11–16.

References

1. Argunov A. V., Yusupov T. B. Impact of Religion on Civil Procedure and Conciliatory Procedures (Brief Overview). *Vestnik Grazhdanskogo Prava*. 2014. No. 4. P. 11–16.
2. Velichkova O. I. Improvement of the Family Legislation on Mediation. *Aktual'ny'e Problemy' Rossijskogo Prava*. 2017. No. 5. P. 50–55.

2. Величкова О. И. Совершенствование семейного законодательства по вопросам медиации / О. И. Величко // Актуал. проблемы рос. права. – 2017. – № 5. – С. 50–55.

3. Нечаева А. М. Общение как разновидность права родителя на семейное воспитание ребенка / А. М. Нечаева // Рос. юстиция. – 2017. – № 1. – С. 10–12.

4. Сафронова С. С. Право ребенка на общение с родителями: значение семейной медиации / С. С. Сафронова, О. Ю. Ситкова // Развитие медиации в России: теория, практика, образование : сб. ст. / под ред. Е. И. Носыревой, Д. Г. Фильченко. – М. : Инфотроник Медиа, 2012. – С. 230–239.

5. Тригубович Н. В. Применение медиации при разрешении споров о детях, в том числе в рамках реализации положений Гаагской конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей 1980 г. / Н. В. Тригубович, Т. А. Семина, А. В. Чернов // Семейн. и жилищ. право. – 2013. – № 1. – С. 8–11.

3. Nechaeva A. M. Communication as a Kind of Right of a Parent to the Family Upbringing of the Child. *Rossiyskaya Yusticiya*. 2017. No. 1. P. 10–12.

4. Safronova S. S., Sitkova O. Yu. The Right of the Child to Communicate with Parents: the Value of Family Mediation. *Development of Mediation in Russia: Theory, Practice and Education*. Ed. by E. I. Nosy'reva, D. G. Fil'chenko. M., Infotropik Media, 2012. P. 230–239.

5. Trigubovich N. V., Semina T. A., Chernov A. V. Application of Mediation in Resolution of Disputes on Children, in Cluding within the Framework of Implementation of Provisions of the 1980 Hague Convention on the Civil Aspects of International Child Abduction. *Semejnoe I Zhilishhnoe Pravo*. 2013. No. 1. P. 8–11.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Гачава Мария Леонтьевна,
доцент кафедры
уголовно-правовых дисциплин
Юридического института
им. М. М. Сперанского ВлГУ
кандидат юридических наук

E-mail: mdobrunina@mail.ru

Кабанова Оксана Викторовна,
доцент кафедры государственного права
и управления таможенной деятельностью
Юридического института
им. М. М. Сперанского ВлГУ
кандидат юридических наук, доцент

E-mail: kimp.kafedra@mail.ru

Климова Юлия Николаевна,
доцент кафедры
уголовно-правовых дисциплин
Юридического института
им. М. М. Сперанского ВлГУ
кандидат юридических наук, доцент

E-mail: klimova_julia@mail.ru

Куксин Иван Николаевич,
профессор кафедры теории и истории го-
сударства и права юридического
института Московского городского
педагогического университета
доктор юридических наук, профессор
Заслуженный юрист РФ

E-mail: KuksinIN@mgpu.ru

Мамчун Владимир Вячеславович,
доцент кафедры теории и истории
государства и права Юридического инсти-
тута им. М. М. Сперанского ВлГУ
кандидат юридических наук, доцент.

E-mail vladimir_mamchun@mail.ru

Gachava Maria L.,
Assistant Professor of Criminal Law Studies
Department of Law Institute
named after M. M. Speransky of VISU
PhD (Law)

Kabanova Oksana V.,
Assistant Professor of State Law
and Customs Administration Department
of Law Institute named
after M. M. Speransky of VISU
PhD (Law), Associate Professor

Klimova Yulia N.,
Assistant Professor of Criminal Law Studies
Department of Law Institute
named after M. M. Speransky of VISU
PhD (Law), Associate Professor

Kuksin Ivan N.,
Professor honored lawyer
of the Russian Federation, Professor
of the Department of theory and history
of state and law of the Law Institute
of Moscow State Pedagogical University
Doctor of Law, Professor
Honored Lawyer of the Russian Federation

Mamchun Vladimir V.,
Assistant professor Theory
and History of State and Law Department,
of Law Institute
named after M. M. Speransky of VISU

Овчинников Алексей Юрьевич,
заместитель начальника кафедры
физической подготовки
ВЮИ ФСИН России,
кандидат педагогических наук,
«Заслуженный тренер России»

E-mail: ovchinnikovau73@mail.ru

Петрова Ирина Леонидовна,
доцент кафедры теории и истории
государства и права
Юридического института
им. М. М. Сперанского ВлГУ
кандидат юридических наук, доцент

E-mail: i-l-petrova@mail.ru

Шубёнкина Наталья Владимировна,
студентка
Юридического института
им. М. М. Сперанского ВлГУ

E-mail: kimp.kafedra@mail.ru

Якушев Павел Алексеевич,
судья Владимирского областного суда,
доцент кафедры судебной деятельности
Юридического института
им. М. М. Сперанского ВлГУ
кандидат юридических наук, доцент,

E-mail: Yakushev.PA@yandex.ru

Ovchinnikov Aleksey Yu.,
Deputy Head of Physical Training
Department of VLI of the FPS of Russia
PhD (Pedagogy)
Honored Coach of Russia

Petrova Irina L.,
Assistant professor Theory and History
of State and Law Department,
of Law Institute
named after M. M. Speransky of VISU
PhD (Law), Associate Professor

Shubyonkina Natalya Vladimirovna,
student
of Law Institute named
after M. M. Speransky of VISU

Yakushev Pavel A.,
Judge of the Vladimir Regional Court,
Assistant Professor of Judicial Work
Department of Law Institute named after
M. M. Speransky of VISU
PhD (Law), Associate Professor